

Вера Чиркова

Тайны закрытого мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Вера А. Чиркова
Тайны закрытого мира
Серия «Сerpантин», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6057429
Тайны закрытого мира: Роман: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1534-2

Аннотация

Непросто выжить, когда распаиваются потерянные двери, решаются старинные загадки, срабатывают смертельные заклинания и вскрываются последние тайны.

И невероятно трудно сохранить любовь и дружбу, когда жизнь самых дорогих тебе людей подвергают смертельной опасности сражающиеся в нескончаемо долгой схватке могущественные существа. Не стесняющиеся использовать людей и их чувства как оружие для победы над противником.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	51
Глава 4	67
Глава 5	82
Глава 6	95
Глава 7	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Вера Чиркова

Тайны закрытого мира

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Нет такого моря

– Танцуй!

Плеть звонко щелкнула рядом с моей ногой по вытертому дереву круглого подиума, и я нехотя крутнулась чуть быстрее.

Надоело.

Танцуй да танцуй. А я, между прочим, еще не обедала. Да и в умывальню сходить бы не мешало, жаль только, сказать об этом хозяину не могу. Нет у меня сейчас способности разговаривать, увы. Якобы нет.

Тоскливо вздохнув, делаю еще один пируэт и, оказавшись лицом к лицу с огромным медным зеркалом, невольно вздрагиваю. Черт, никак не привыкну к тому, что покрытое матово поблескивающей стальной чешуей существо с огромными, лишенными век и зрачков хрустальными глазами и змеей вместо косы – это я.

– Хиршан! – торопливо выпалила вбежавшая в шатер хозяйка, непомерно растолстевшая на булках и сладостях, которые вместо того, чтобы предлагать гостям, по-моему, съедает сама. – Сюда идут посланники эмира!

Ну наконец-то! А то я уже начала бояться, что сдохну тут от скуки или от вони. Третий день кручусь на этом помосте,

изображая безмозглое чудище.

Ровно три дня назад меня выловили на рассвете местные рыбаки и едва с ума не сошли от счастья, разглядев, что попало им в сети на этот раз. Мне так и хотелось сказать бе-долагам, что я золотая рыбка и могу исполнить три любых желания, но команда решила, что говорящая русалка – это слишком дорогая диковинка, а эмир к старости стал жадноват.

Хотя по всему эмирату ходят бесконечные слухи, байки и легенды о его несметных сокровищах. Да что там байки, на эту тему народ давно придумал несколько десятков самых расхожих поговорок.

В широко раздвинутые половинки скрывающей вход занавеси, бряцая оружием, ввалилась толпа стражников эмира, расчистила от заплатившей за зрелище публики широкий проход, и по нему величественно прошествовал пузатый абориген в длинном, до пола, шелковом халате.

– Показывай, где морская дева!

– Вот она, досточтимый, – кланяясь едва не до мысков парчовых туфель посланника, указал на меня предприимчивый туземец Хиршан, открывший на краю базарной площади нечто вроде выставки диковинок.

В медной клетке неподалеку от меня сидит на чахлом деревце, торчащем из треснутого горшка, странное зеленое существо, напоминающее мне одного из отпрысков моего дру-

га лешего Тиши, но упорно не желающее вступать ни в какие переговоры. Однако по ночам, когда публика расходится и мы, скудно поев и совершив гигиенические процедуры, кое-как располагаемся на ночлег, я слышу, как оно тихонько плачет в ветвях своего полузасохшего дома.

А чуть дальше сидит на толстенной цепи, прикованной к мощнейшему тесному ошейнику, мохнатый зверь, которого хозяин называет оборотнем и сам ужасно боится, даже еду ему бросает на лопатке толстушка жена. Получая взамен на той же лопатке продукты жизнедеятельности, и только этот факт позволяет мне сомневаться, что это не обычный хищник.

Чего я не могу сказать о семейке рыжих лисичек, сидящих в последней клетке и не проявляющих никаких отклонений от поведения обычных животных.

– Что она может делать? – высокомерно осведомился пузатый у хозяина балагана.

– Танцует, достопочтенный, хорошо танцует! Целый день танцевать может. Если стегнуть – быстрее танцует.

Я тебе покажу, скотина, как издеваться над пленными существами! Ехидно ухмыльнувшись про себя, я схватилась за пошатнувшееся зеркало и медленно сползла на пол, изображая глубокий обморок.

– Илюра! – взвыл хозяин, справедливо заподозрив, что цена за диковинку сейчас упадет в разы. – Ты кормила сегодня морскую деву?

– Чего? – Спешно заглатывая непрожеванный кусок булки, его жена выглянула из-за занавески, где была жилая половина шатра. – Ага...

– Врет! – презрительно отрезал резкий голос.

А этот еще откуда взялся? Разглядывая сквозь хрустальные очки надменного сухого старика, озадачилась я. Неужели колдун? Вроде не так много их в этом, сравнительно небогатом магией, но полном предрассудков мире блуждающих рек. Мире, который появляется неподалеку от Альбета лишь раз в пять лет.

– Нет! – возмущенно уставилась на мага хозяйка балагана заплывшими глазками, и я едва не фыркнула вслух от разочарования. Ну не дурочка ли?

Ведь собственными словами себя к наказанию приговаривает! Разве не знает, что спорить с высшими чиновниками всегда было опасно для здоровья? И неважно, что в этом мире женщины не считаются существами низшего класса и даже имеют кое-какие права, исключая рабынь-иноземок. Зато и наказывать их могут не только собственные мужья, как в ханстве Ошергет.

– Пять розог, – строго глянул на упрямыцу посланник, и воины тут же поволокли взывшую толстуху на улицу.

Насколько я успела понять за несколько дней, что мы живем в этом мире, суд тут всегда скорый и несправедливый, и пересмотром дел никто себя не утруждает, так же как и не принимает просьб о помиловании.

Хиршан принял все происходящее стоически, он и сам несколько раз за эти дни предупреждал жену. И так же стоически воспринял расставание со мной, когда к его ногам упал брошенный посланником тугой кошель.

Четверо носильщиков, одетых только в грязно-белые штаны, втащили в шатер узкую клетку с ручками и подозрительно уставились на меня.

– Чего рты разинули? – прикрикнул на рабов высокопоставленный гость. – Кладите ее в клетку и не бойтесь, она не кусается.

Я потихоньку хихикнула, а хозяин благоразумно промолчал, что болтавшаяся на конце косы дракошина голова с закрытыми глазами вовсе не элемент украшения.

– Что она ест? – спросил старик хозяина, пока носильщики осторожно загружали меня в клетку, и тот торопливо заверил, что ем я все – и рыбу, и мясо, и лепешки...

– Не ест она сырую рыбу и мясо, – внезапно вмешался сидевший в самом уголке абориген лет тридцати, приходивший сюда начиная с первого дня. – Я все время наблюдаю. Она ест только хлеб и фрукты, а если бросают рыбу, отдает обратно.

Мохнатый блеснул еле видной щелочкой глаза, но даже не шевельнулся, и мои подозрения только окрепли, вот только помочь я ему сейчас ничем не могла. Может, позже. Хотя пока не хочу загадывать, нам бы хоть одно задание выполнить.

Вернее, просьбу человека, которому я не могла отказать.

Он попросил с ним поговорить на третий день после нашего возвращения из проклятого мира в родную башню. Дэс, устраивавший себе в бывшей комнате Терезиса кабинет и устанавливавший там шар, явился к обеду какой-то задумчивый и несколько минут молчал, прежде чем ответить на мой вопрос, что случилось.

А потом заглянул мне в глаза, вздохнул и проговорил:

– Пока ничего, любимая, но боюсь, если я передам тебе просьбу, которую получил сейчас на шар, то обязательно случится.

– Это из покинутого мира вести? – кротко поинтересовалась я, крепче прижимаясь к родному плечу. Дэс должен знать: я с ним, что бы он ни решил.

До этого времени муж игнорировал всяческие сообщения Вандерса и попытки отца пояснить произошедшее. Просто прерывал разговор и накрывал шар крышкой. И если теперь он добровольно заговорил на эту тему, стало быть, там опять произошло нечто серьезное.

– Нет, – хмуро ответил Дэс, – это был человек из дворца. Эндерад.

– И что у него за идея? – легкомысленно усмехнулась я. Конопатый лекарь давно перестал быть мне недругом.

– Он хочет, чтобы ты помогла отыскать Кайонну.

– А-а... – лихорадочно вспоминая все, что мне рассказал об этой попаданке Терезис, заикнулась я. – Дер не рановато начал заявки подавать? Мне казалось, до приближения

этого мира еще года два, не меньше. И еще... Дэс, а это не слишком жестоко по отношению к Нинице? Вдруг он снова вспомнит старую любовь, начнет метаться между ними и ей душу рвать. Я знаю, как это больно.

– Из-за меня? – Муж теснее прижал меня к груди.

– А из-за кого еще... – Я вздохнула с легкой укоризной. Теперь, когда мне предельно ясно, что никаких чувств к Янинне в сердце Дэса не осталось и в помине, можно и признаться. Пусть порадуется.

– Томочка... – Я просто обожаю, когда он зовет меня так, и он это знает, но очень боится.

Боится ностальгии, воспоминаний, тревоги – всего того, что может вызвать простой звук родного имени и мгновенно унести меня в неизвестность. Потому и шепчет только в такие вот моменты, когда точно уверен, что отправится вместе со мной.

– Я уже говорил, что никогда и никого не любил так, как тебя?

– Ты думаешь, такие слова могут надоесть или потерять актуальность? Ведь тебе же нравится, когда я это говорю? Дэс! Ну, Дэс! Давай сначала разберемся с Эндерадом. Ты что, уже пообещал ему?

– Пообещал передать тебе его просьбу. Но не обещал, что ты обязательно исполнишь ее.

– Можно подумать, это не одно и то же. А Ниница знает?

– Она и настояла. Тот мир, мир блуждающих рек, сейчас

находится за миром духа. Потому-то для нас он всегда был недоступен. Возможность попасть туда возникает лишь в те краткие дни, когда удаляется мир духа. А такое происходит раз в пять лет. Так вот, оказалось, что в храме белой матери тоже знают и о ходящих, и о мирах. Однажды именно из мира блуждающих рек пришла к ним молодая женщина с детьми. Это было давно, но жрицы сделали записи на косточках дикого терна – ты видела, у некоторых висят на шее такие бусы? Так вот, Ниница все это нашла и прочла повелителю. И теперь он мучается раскаянием. А они все переживают за Кайонну. Там свободны только местные женщины, а иностранки, прибывшие без мужей, обязательно становятся рабынями.

Черт. Это была именно та причина, которая могла заставить меня покинуть ставшую родной башню, этот мир и отправиться неизвестно куда. Сообщение, что девушка, которая некоторое время жила тут, на Риайне, и так же, как я, ходила по мирам, спасая одаренных, томится в гареме у какого-нибудь пузатого властелина.

– Можно не торопиться, – хмуро вздохнул тогда Дэс, точно знавший, что говорит это напрасно.

Не смогу я ни есть, ни спать спокойно, если буду знать, что могла бы хоть на день раньше спасти человека из плена.

Потому что сама, попав в этот мир несколько месяцев назад по вызову магов, несколько дней считала себя не спасенной, как было на самом деле, а пленницей и даже рабыней. И

так же, как Кайонна, не раз бежала с Альбета куда глаза глядят, попадая в ловушки и передраги, но яростно отстаивая право на свободу. И даже после того, как выяснила, что все в те дни понимала превратно, в душе еще долго таила обиду и недоверие, мгновенно ставя стену между собой и друзьями, едва мелькала хоть тень сомнения. Только любовь Дэса, никогда не перестававшего верить мне, поддерживала в те трудные дни и возвращала назад, в ставший родным миром Альбет.

– Открывай! – В ответ на громкий крик едущего впереди процессии глашатая послышался лязг цепей и тархтение поднимающихся ворот. Я попыталась хоть что-то рассмотреть в щель тряпки, которой носильщики накрыли клетку, прежде чем вынести на улицу.

Однако видно было немного – пыльные кусты на обочине, серый выщербленный гранит, из которого в незапамятные времена была сложена башня, полумрак прохода.

– Почтенный Онхилай, – голос похожего на мага старика звучал чуть заискивающе, – тебе не кажется, что эмир будет... недоволен?

– Почему? – высокомерно осведомился посланник.

– Чудище за всю дорогу так и не очнулось, как бы не сдохло прямо перед тронем наимудрейшего. Кому придется свои деньги в казну возвращать?

По-видимому, деньги были тем решающим аргументом,

после которого почтенный Онхилай сразу растерял большую часть своего высокомерия.

– Что ты предлагаешь?

– Пусть пока посадят ее в клетку в моей башне. Я приготавливаю зелья и накормлю ее, а утром морская дева предстанет перед наимудрейшим в самом наилучшем виде.

Моя интуиция просто ежиком ошетинулась при звуке медовых ноток, прозвучавших в этом предложении, но почтенный Онхилай оказался намного более толстокожим.

– Забирай!

Босые ступни носильщиков мягко зашлепали по пыли, потом мои ноги вдруг резко задрались вверх, и стало понятно, что мы куда-то спускаемся. Определенно в какое-нибудь подземелье.

Черт, вот такого варианта мы не предусмотрели. Почти неделю наша команда сидела в домике, купленном в небогатом предместье столицы, изучая обстановку и отыскивая следы Кайонны. Светлая идея купить свой дом пришла Эндераду после того, как мы, придерживаясь всех правил маскировки, добыли себе местную одежду и придумали легенду. Очень простую: на дом Дера напали кровные враги, и ему удалось бежать, прихватив лишь жену да несколько преданных слуг. Ценностей, естественно, спасти удалось очень мало, и потому беглецы понемногу распродают свою одежду, а взамен покупают более дешевые вещи и еду.

Никого из местных жителей это не удивило. Север, отку-

да якобы пришел Эндерад, располагался за высоченным горным хребтом, и малограмотные аборигены мало что знали о тех краях. Ну а то, что знали, зачастую больше походило на выдумки, чем на привычные южанам порядки. Однако добротную одежду покупали охотно, хотя и торговались за каждый медяк.

На то, чтобы торговаться с ними, терпения хватало только у Ниницы, и то лишь потому, что она бессовестно пользовалась своим даром и отлично знала, когда ее пытаются надуть особенно нагло. Вскоре все окрестные торговцы прониклись к госпоже из северных стран особым уважением, с каким относились только друг к другу, да к ушлому местному авторитету, попытавшемуся было сесть нам на шею. Так привычно сесть, как у меня на родине делают мордатые парни и чиновники, называющие себя крышей.

Но тут уж был начеку Дэсгард, представленный местному сообществу как управляющий господина Эндерада. И после короткого разговора с ним туземец покидал нас с таким подобострастным выражением на нахальной морде, что мне сразу стало ясно: если северяне надумают воевать с эмиратом, этот абориген первым рванет на судно, уходящее в дальние страны.

Чужие имена мы единодушно решили не брать; вероятность того, что тут окажется кто-то, бывавший в нашем мире, была почти равна нулю, не стоило ради этого путаться при обращениях друг к другу. Тера в команде определили

поваром, а меня вообще никому не показывали. Зато демонстрировали тройку короткошерстных серебристых лошадок, с удивленными миндалинами прозрачных глаз, в глубине которых таинственно мелькало что-то желтое. Лошадки не ели ни сена, ни зерна, а с хрустом грызли оставшиеся от ужина кости, вызывая у всех соседей тревожную дрожь и жгучую зависть.

– Ставьте тут, осторожно доставайте и кладите вон туда, – властно скомандовал старик, и я снова поразилась, с какой быстротой он меняет голос и маски. С носильщиками разговаривал совсем не тот человек, что с посланником Онхилаем.

С моей клетки резко сдернули покрывало, и я от неожиданности крепко зажмурилась, хотя никто из окружающих заметить этого не мог.

Меньший дракоша Д-А, который растянулся вокруг моего тела тончайшей кольчугой, имитировавшей чешую, защитил мое зрение прозрачными хрустальными стеклами, которые аборигены наивно считали глазами. Разумеется, Дэс с Тером еще на Альбете приказали дракошке поглотить несколько сломанных жезлов и осколки хрустального шара – усилением защиты моей персоны команда занималась просто с маниакальным рвением.

Зато мое мнение насчет лишних килограммов, которые таскать предстоит именно мне, даже не выслушали, объявив детским капризом.

Вот всегда так, как кого-то спасать, так я уже взрослая и умная, а едва попытаюсь позаботиться о собственном комфорте – сразу капризный ребенок.

– На нее! – скомандовал голос старика, и я чуть не взвизгнула от устроенной им подлости.

Оказывается, они положили меня в выдолбленное прямо в полу углубление и теперь поливают из медной трубки ледяной водой. А у меня под кольчугой только тонкие полотняные бриджи, безрукавка да носочки. В эмирате сейчас лето.

Спасибо Д-А, успел сомкнуть чешуйки, до тела и одежды вода не добралась, зато холод проник мгновенно. Делать нечего, придется «приходить в сознание».

Яростно ругая про себя мерзавца, хитростью заполучившего диковинку в свою башню, медленно, стараясь не выдать своих эмоций, поднимаю голову, ловлю ладонью пригоршню воды, глотаю...

Ничего, вкусная водичка, ни хлоркой, ни ржавчиной родного мира не пахнет. Хотя на Альбете, на острове магов, определенно повкуснее будет.

Напившись, ополаскиваю лицо, поднимаюсь на ноги и, безглаголиво отряхнув с себя капли воды, вылезаю на берег. А иначе не знаю, как его назвать – сухой клочок пола, оставшийся мне после того, как в выемке заплескалась холодная лужа. Все остальное пространство освещенной примитивным масляным светильником комнаты находится по ту сторону массивной решетки. Радует только одно: этот нека-

зистый бассейн имеет сточный желобок, а то у аборигенов вполне хватит смекалки посадить меня в воду. Хозяин балагана, кстати, так и пытался сделать в первый день. Пришлось опрокинуть пропахшую рыбой бочку прямо на него.

– Очнулась? Замечательно, – оглянувшись от стола, где он проворно что-то смешивал в фарфоровой пиале, отметил старик и вдруг пнул ногой какую-то темную штукюину, торчавшую возле стола.

Где-то в верхних помещениях раздался звон, и через полминуты в комнату влетел русоволосый парень лет шестнадцати.

– Звали, учитель?

– Раз звенело, значит, звал, или ты думал, рычаг сам научился нажиматься? Беги на кухню, скажи, пусть дадут еды для морской деви. Да сырое не бери, Ирлим сказал, она не ест.

– А где ты встретил Ирлима? – Видимо, этот туземец очень волнует парнишку, вон даже известие про меня пропустил мимо ушей.

– В балагане Хиршана, – хмуро буркнул учитель этого лоботряса и сердито кивнул ему на дверь: – Где еда?

Дверь распахнулась, как от сквозняка, и в башню влетел побледневший посланник.

– Юнтигул, быстро в женские покои! Одной женщине стало плохо. А как морская дева?

– Пришла в себя, – доложил Юнтигул и посмотрел на меня

пристальнее.

Да смотри, смотри, изверг, как мне тут плохо! Прижалась в уголке, руки свесила... Неужели трудно сообразить, что чешуйчатые существа не только в море живут?

— Какая-то она вялая, — скептически заметил Онхилай, и они все снова уставились на меня.

И посланник, и старик, и парнишка-ученик, и существо, которое я заметила только сейчас, — похожий на человечка коротышка в замурзанном халате какого-то неопределенного из-за ветхости цвета.

Так вот кто поливал меня водой, сообразила я, заметив краем глаза, что сидит он возле крана необычной формы.

В этот момент откуда-то раздался визг, и все зрители, кроме домового — а больше никем, по моему мнению, он быть не мог, — ринулись прочь. Однако дверь запереть не забыли, судя по скрипу ключа.

Ой, наивные, вздохнула я. Да хоть пять замков повесьте, меня вам не удержать. И не увидели бы вы меня никогда, если бы мне не нужно было попасть именно в этот дворец. А еще точнее, в гарем. Именно туда, как мы выяснили по слухам, продал три года назад один из военачальников эмира свою добычу, светловолосую деву. И выгодно продал, как решили окружающие. Купил после этого роскошный дом, как сыр в масле катается.

Мы вообще проверяли все сведения обо всех светловолосых девах, попавших в эмират, потому что Ниница при по-

мощи старого платья Кайонны, которое та бросила, а Эндерад сохранил, точно определила место в мире, где находится ходящая. И что намного важнее, узнала, что пребывает она в полном здравии и рассудке, но не на свободе. А вскоре это место сузилось до одной точки: дворец эмира.

Сначала я пыталась найти коллегу сферой и впервые потерпела поражение. Найти одну среди почти тысячи женщин, снующих по дворцу эмира, оказалось не под силу даже мне. И дело было не только в том, что все они были выкрашены под светловолосых северянок. Они, по местному обычаю, использовали очень яркий макияж.

Тогда было решено забросить во дворец десант и, раз мы уже затратили столько времени, искать ходящую постепенно и планомерно, отсекая комнату за комнатой.

Разумеется, первоначально мы собирались забросить туда Дэса, он бы сумел определить девушку по ее эмоциям, но на это нужно было много времени. Всех проверенных требовалось отмечать маячками и потом отыскивать среди них тех, кто еще не прошел процедуру. А они все гуляли в таких рискованных одеяниях, а зачастую и просто без оных сидели в бассейнах и пруду... Я представила себе, как мой муж целыми днями вплотную изучает это море неземной красоты, и забастовала самым решительным образом.

Вот тогда-то Ниница и заявила, что нужно посылать женщину. Ее или меня. И попытаться разговорить аборигенок. Всем известно, что сами они точно знают, кого и кто сюда

привез. Идею одобрили, но меня не пустили, а ранним утром следующего дня Ниница скользнула в открытую мной дверь в один из залов, где спали самые младшие из обитательниц гарема.

И едва не попалась. Мне пришлось спешно открывать сферу у нее под ногами. Оказалось, что эмир, прекрасно со-знающий ценность своей живой коллекции и беспрестанно совершающий выгодные сделки, продавая девушек в восточные земли мелким правителям, не поскупился на магическую защиту и особые магические знаки, которые обнаружились на всех наложницах.

Вот тогда нам стало предельно ясно, что попасть в гарем для поисков Кайонны можно только законным путем: или в виде очередной рабыни, или диковинкой, которые эмир собирал и содержал в саду женской половины.

Существо, оставшееся в подвале, не проявило ко мне никакого интереса. Оно вообще казалось или больным, или чрезвычайно старым. Забралось за небольшой холодный очаг, поворочалось там и стихло.

Ну и хорошо. Мне давно пора прогуляться, решила я и постучала себя пальцами по колену. Дракошина голова поднялась, переползла на плечо, а на спине, быстро расползаясь во все стороны, в чешуе появилась дыра. Обдало чуть вспотевшую кожу холодком, отчего появилось чувство незащищенности.

– Дракоша держится, – еле слышно шепнул в ухе голос монстра, и я с усмешкой рассмотрела когти, выросшие прямо из тела и вцепившиеся в решетку. Сделала крошечный шагжок назад, высвобождаясь из чешуйчатой шкурки окончательно, и прыгнула в дом на окраине, прямо в скромную умывальню. Все же я живой человек, а не робот.

– Не нравится мне этот старик, – вместе с нежным объяснением встретило меня по выходе из умывальни хмурое заявление мужа. – Тебе там не заметно, а нам в окне отлично видно, что он намного более сильный колдун, чем показывает слугам и эмиру.

Я оглянулась на сидевшую в важной позе лошадку, во все пузико которой было открыто окно в тот подвал, где дракоша уже зарастил дыру и слабо помахивал рукой, продолжая изображать меня, и вздохнула.

Мне он тоже очень не нравился. Но отступать теперь, когда мы так близко от цели? Да ни за что!

– Дэс, ты же знаешь, я могу уйти в любой момент. А дракошину чешую не пробивает никакое оружие. И Ленди защиту на мне поставил, как на танке. Давай я сегодня еще посмотрю, что он такое задумал, а ночью поговорим. И дайте наконец покушать, эта толстуха все сама слопала!

– Уже готово, – указала на заставленный едой стол Ниница, и я зашарила по нему взглядом, выискивая пироги и колбаски Диши, за которыми ходила в родную башню каждую ночь.

Мы очень скоро убедились, что на приготовленных Терезисом кашах и супах прожить можно, если находишься в полевых условиях. Они были и наваристыми, и густыми, и сытными. Но мы же не крестьяне и не воины, нам еще и вкусненького хотелось. Еще Тер прекрасно жарил мясо, которое часто нам готовить было нельзя, потому что мы его не покупали, поддерживая легенду о своей бедности. Маги попытались решить эту проблему охотой, но очень быстро выяснили, что все ближайшие леса были чьей-то собственностью. И эти собственники очень хорошо платили доносчикам.

– Я сегодня выяснила, – торопливо запив пирог, объявила я сообщникам, – что тот оборотень все-таки разумное существо. И зеленую дриаду с ее деревом мне тоже жаль.

– Решила отомстить хозяину за плеть, – понятливо фыркнул Терезис, заботливо подливая мне чай, – оставить его без средств к существованию.

– Какие высокие слова! – Отступать от почти сложившегося плана мне очень не хотелось. – А почему бы тебе не взглянуть на происходящее с точки зрения сидящей в клетке дриады? Ведь ее даже жизни скоро лишат.

– Ну и куда ты его отправишь, оборотня этого? Ведь он, вполне возможно, людей ест.

– К Тише, само собой. Если он с медведями может договориться, то и с этим существом общий язык найдет. Ну а если леший скажет, что он опасен, найду другой вариант. А тебе его совсем не жаль?

– Таресса, ключ скрипит! – прерывая наш спор, торопливо выкрикнул Дер, и я мгновенно вскочила на ноги и перенеслась прямо внутрь кольчуги.

Дракоша специально расширял ее на несколько сантиметров, когда я уходила, чтобы возвращения проходили без осложнений.

Чешуйки шкурки стали мягче, удобно легли под позвоночник, поддержали под локти. Никто из публики Хиршана даже не догадывался, что сама я почти не танцую. Это дракоша, изучивший мои движения, переставляет ноги, а я в это время удобно полусижу и думаю о своих проблемах. Хотя их не так много осталось, и к тому же они больше касаются Дэса, чем меня. Ежегодный большой совет эргов, традиционно назначенный на первый весенний день, готовит ему крупную головную боль. Хенна проболталась, что многие недовольны правлением Викториса и собираются выдвинуть на эту должность Дэса. Но сам Дэсгард против. Разумеется, я тоже, он и так отдает ковену большую часть времени.

Вот только никто нас спрашивать не собирается, хотя меня и ввели после операции в проклятом мире в состав совета. И даже звание эрга дали, хотя я им и доказывала, что это неправильно и не соответствует законам ковена. Бесполезно. Хенна, Балисмус и Сегордс меня переспорили, и Терезис, которому тоже, наконец, дали звание эрга, целый вечер потом мстительно хихикал. Тот еще жук.

– Веник! – громко позвал ученик колдуна, прибавляя в

светильнике фитиль. — Учитель сказал, как ее кормить, эту уродину чешуйчатую?

Ах ты, злой мальчишка! Это почему я сразу уродина? А вдруг я дочь царя морского? Или нет, лучше пустынного. В этой части материка господствует огромная пустыня, заноса каждую осень суховеями обмелевшие русла всех стекающих с гор речек. А весной, когда начинают таять снега и приходит пора яростных ливней, речки возрождаются и промывают себе новые русла. Потому города и стоят только на редких холмах, чтобы не отстраивать их каждое лето заново.

— Не сказал, — хмуро буркнуло из своей засады лохматое существо и не добавило больше ни слова.

— Как всегда, — уныло рассуждал ученик, ставя на стол небольшой котелок и доставая из мешка завернутый в тряпицу кусок хлеба и дешевого сыра. — Сам попытайся сообразить!

Судя по ехидству и надменности, прозвучавших в последних словах, это была пародия на учителя, и, как мне кажется, довольно талантливая. Во всяком случае, после нее я точно убедилась, что мы столкнулись с банальнейшим темным колдуном. Фу, даже скучно стало. Я этих темных уже успела насмотреться, в родне целых четыре штуки, если не больше. Что-то там намекал Вандерс на родство с другими колдунами, и хотя Дэс пока на них сердит, самого факта это не меняет.

Мальчишка налил в мисочку нечто вроде горохового су-

па с малюсенькими кусочками мяса, отрезал кусок хлеба и положил на него ломтик сыра, бдительно следя за тем, чтоб меня не перекармливать. А потом поставил все это на дощечку и подsunул под дверцей, немного не доходящей до пола.

– Эй, рыба! На, на!.. – как собачонку, позвал ученик, нужно думать, что меня. – Иди ешь! А то сам съем!

Веник ехидно фыркнул из-за печи, но смолчал, хотя я не сомневалась, что колдуну все будет известно.

И откуда он его взял, этого парнишку, и почему тот не поступил в ученики к комедиантам? Насколько я успела заметить, они тут неплохо зарабатывают.

Пока во мне боролись сомнения, стоит ли делать вид, что я съела эту неаппетитную похлебку, или объявить голодовку, ученик отлил из котелка суп в мисочку побольше, сделал еще бутерброд и почти бегом понес все это куда-то наверх. Стук жестких подошв о ступеньки слышался в незакрытую дверь очень четко.

– Веник... – потихоньку позвала я, подчиняясь внезапному озарению. – Хочешь кушать? Возьми эту еду, я никому не скажу.

– Тебе не поверят! – Он уже был рядом, торопливо переливал суп в какую-то неказистую посудину. Потом ловко sunул за пазуху хлеб и метнулся назад.

Я и до этого знала, что эмир скудно кормит и слуг, и гарем, но даже подозревать не могла, что это распространяется и на колдуна. Не видела я до сих пор ни одного из их бра-

тии, который бы отказывал себе в самых обыденных вещах, вкусной еде и удобной постели. Может, Дэс ошибся насчет его могущества? Или это просто на колдуне такой сильный амулет? Нужно будет сказать, пусть проверят.

Колдун появился как привидение – сначала возник туман, потом все четче проступили черты лица, фигуры, одежды. Последними вырисовались глаза, мигнули, прищурились и язвительно уставились на меня с самой панибратской ухмылкой.

– Я сразу заподозрил, что ты разумное существо и что в море попала нечаянно. Мне пришлось много лет скитаться по морям корабельным магом. Я знаю все острова, бухты и проливы и точно знаю – нет в нашем мире такого моря, где бы водились подобные существа.

Глава 2

Заманчивое предложение

Ну да. Само собой, я существо разумное, хмыкаю про себя, разглядывая темного. Ну и что из этого? Ты мне доводы свои привел и стоишь теперь такой гордый своей сообразительностью, что прямо смешно. Ну какой мне прок, что ты сумел сделать верное определение, если я его и так знала? Может, еще ждешь, что я сейчас брошусь к тебе со слезами счастья, от радости за твою сообразительность?

– Ты не хочешь со мной поговорить?

Интересно, что в его голосе сейчас прозвучало – оскорбление или угроза? Так мне ни первое не интересно, ни второе не страшно. А что это он за флакончик берет с таким многозначительным видом?

– Таресса, отойди подальше, – встревоженным голосом Дэса шипит в мое ухо дракоша, и я нехотя перепрыгиваю на другой край лужи.

Вот почему такая несправедливость! Как командовать мной, они придумали, а как мне им отвечать – забыли. А я, может, тут скоро разговаривать разучусь с этими наглыми аборигенами, которые только и думают о своей выгоде, нимало не беспокоясь о пленных существах. Все, решено! Сегодня же ночью уведу у бывшего хозяина его пленников и

думать о его судьбе не буду. Пусть освоит новую профессию.

– Ты испугалась, – довольно ухмыльнулся колдун, – значит, тебя уже наказывали. Хотел бы я знать кто? Давай договоримся: я буду называть страны, и если назову ту, где ты до этого жила, ты киваешь два раза, если не угадал – один.

Не-а, – меня так и подмывало сказать ему это вслух, – не договорились. Это тебе интересно, а мне нет. Зачем же я буду стараться?

Но я упорно молчу, отлично помня, что возвращаться мне придется к любимому мужу. Который меня тоже обожает. Кто когда-нибудь бывал в подобной ситуации, тот знает, какие они параноики, наши любимые. Мы вот с Ниницей сразу заметили, какими одинаково озабоченными становятся лица у конопатого лекаря и моего мужа, стоит кому-то из нас вечером сказать, что в доме слишком прохладно.

– Не хочешь по-хорошему... – понял колдун и задумался. – Ну что ж... Насколько я успел понять, тебе не чуждо сострадание. В балагане ты оборотню рыбу отдавала, тут моего должника кормить принялась... Веник! Иди сюда!

Лохматый домовичок нехотя вылез из своего убежища и, хмуро стреляя в меня глазками из-под кустистых бровок, пополелся к хозяину. Съеденный суп явно пошел ему на пользу. Внешность нечисти стала более презентабельной, даже халат приобрел вполне узнаваемый зеленый цвет.

– Так вот, тебя я не трону, – поймав мелкого за распущенные по плечам лохмы, сообщил мне темный негодяй, – ты

собственность эмира. Вдруг дождешься момента, когда он захочет с тобой поговорить, и нажалуешься. Зато наказать мою собственность имею полное право, и наказывать его буду у тебя на глазах.

Домовичок дернулся и испуганно заныл. Я три раза решительно хлопнула ладошкой по дракошиной чешуе. Он мгновенно высунул между прутьями голову, наставил ее на колдуна, раскрыл свои жуткие глазищи и вытаращился на темного самым злобным взглядом. А в довершение всего еще распахнул пасть и звонко лязгнул всеми клыками.

Колдун растерялся всего на мгновение, затем стремительно шагнул назад и выставил перед собой раскрытую ладонь. Почти незаметная татуировка, покрывавшая ее странной вязью, начала быстро темнеть, наливаясь злобной зеленью, становиться четче, словно выныривая из-под кожи.

– Таресса! Уходи! – зарычал в ухо голос Дэса. Я недовольно поморщилась, но он не унимался: – Немедленно!

– Поняла, – ответила я вслух, и пока колдун озадаченно хмурился, пытаюсь сообразить, что это такое – капитуляция или угроза, перенеслась ему за спину и крепко ухватила за пояс.

Ну не оставлять же его победителем? Да и вообще глупо отступать, не прихватив хотя бы языка.

А в следующую секунду мы стояли в столовой, и Дэс, сообразивший все на мгновение раньше других, уже бросал в колдуна щепотью свое любимое подчинение. Уже не скры-

ваясь, я приказала своей чешуе: фас! И дракоша мгновенно вцепился в колдуна когтями и клыками.

Теперь осталось ему открыть на мне кольчугу, и я смогу уйти за спины соратников, а дракоша спокойно спеленает этого злыдня. Ну а потом Дэс с Ниницей найдут способ, как выбить из пленника нужную информацию. Никогда не поверю, что он да не знает в гареме всех женщин наперечет.

Но не успела я ретироваться, как вокруг нас с колдуном вспыхнуло и заискрилось фиолетовое облако, в котором сгорало брошенное Дэсом заклинание. Я это сразу поняла, хотя не имею никаких магических способностей. По тому простому факту определила, что колдун не стал ни двигаться медленнее, ни соображать.

Дэс бросил что-то еще, колдун снова отбил, и в свою очередь бросил в моих друзей с ладони заготовленные заранее проклятия. До сих пор мне не приходилось с таким сталкиваться, хотя знания в мозгу были – по настоянию Балисмуса я разрешила обучить себя общим сведениям с кристалла. Разумеется, рассказывать магам, что с каждым разом такое обучение проходит для меня все безболезненнее, никто не собирался. Подозреваю, что тогда они в виде эксперимента в мою бедную голову все кристаллы свалят, не хочу я такого счастья.

– Таресса, ты почему не уходишь? – прошипело в ухе на этот раз голосом Тера.

Интересный вопрос – а как? Сами же строго-настрого за-

претили дракоше открывать мне выход, если рядом идет магическое сражение. А отпустить колдуна я боюсь, моя интуиция громко кричит, что у него на такой крайний случай есть в запасе особо мерзкий сюрприз.

Хотя и те мелкие проклятия, что просыпались с его ладони, тоже не мед. Повисли в воздухе темными жирными кляксами, как хищные насекомые небывалых размеров, и время от времени пытаются прорваться сквозь окружившие магов слои защиты, проедавая в них дыры, как огонь. И как я понимаю, в запасе у обеих сторон еще не одно такое заклинание.

– Дракоша, раздуйся! – отдала я последний, придуманный в балагане от скуки, приказ, и моя чешуйчатая шкура начала очень быстро приобретать шарообразную форму.

А едва колдун снова махнул рукой, мы оказались далеко и от дома, и от мира блуждающих рек. Печально знакомый мне мир пустынь отозвался в душе знакомым зноем еще в первый день нашего прибытия в эмират, и я сразу проверила свои ощущения. И обрадовалась: точно, он, миленький! Вот, оказывается, куда отодвинулся! Это было очень кстати. Раньше, когда мне неудобно было уходить в сферу, я привычно шагала через него и обнаружила, что дракошина чешуя способна защитить и от холода, и от зноя, особенно если создать воздушную прослойку.

И теперь именно в эту прокаленную зноем пустыню я перебросила упорного колдуна. Он сразу понял, чем грозит ему невероятный жар, распахнул нарядный халат и накрыл

полой, как чадрой, голову. А затем принялся кастовать какие-то заклинания, окружившие нас облачком темного, прохладного тумана. Пусть кастует, чем быстрее у него кончится магия, тем лучше.

Как мы выяснили после боя в башне Неджериза, не все заклинания воспринимаются дракошами одинаково. Заклинания природные, управляющие водой, огнем, воздухом и минералами, ложатся, как в копилку. На них он может расти, двигаться и менять свою форму. А вот ментальные и разного рода проклятия на него не действуют абсолютно и не поглощаются, от них дракоша только может поставить щит, если внутри его кто-то есть. Еще есть такая особенность – дракоша ловит только то, что направлено лично в него или в сидящего в саркофаге хозяина, все остальное проходит как вода сквозь крупные сети. Но самое худшее – это заклинания смешанные: злой огонь, ядовитый лед, ветер ошеломления и прочие гадости. При прямом попадании дракоша их не сразу распознает и поглощает, но потом вынужден очищать и сбрасывать куда-нибудь непригодные компоненты, потому что они не уживаются с его сущностью. Мы пытались разобраться в этом вопросе подробнее, и дракоши, слившиеся в одного и застывшие вокруг нашего крыльца застекленным тамбуром, рьяно нам помогали, но все, что из этого получилось, – рекомендация Дэса не есть незнакомых заклятий, раз дракоша так хорошо различает их по цвету.

Я запоздало вспомнила про домового, огляделась, нелов-

ко выворачивая голову – черт, как все-таки неудобно быть такой толстой! – и внезапно выяснила, что он пропал.

– Дракоша, а где тот маленький?

Теперь, когда моя голова болтается посередине оболочки, как в водолажном шлеме, можно разговаривать спокойно, никто не услышит.

– Дома остался, – коротко сообщил монстр и добавил: – Тут жарко.

– Скоро уйдем, – пообещала я, наблюдая за колдуном.

Его туманное облако становилось все меньше, а дышал он все тяжелее.

– Что ты хочешь... – пробормотал старик обреченно и раздавил в пальцах какой-то амулет.

Над нашими головами собралась жидкая тучка, брызнула редкими дождевыми каплями, зашипевшими на дракошиной чешуе, и растаяла.

– Договориться, – приблизив рот к крошечной щели, через которую дышала смертельным жаром пустыня, торопливо сказала я.

– Согласен, – так же быстро прохрипел он. – Клянусь...

Мир вокруг взорвался шипением и паром, но я только искренне радовалась, что сообразила перебросить нас в выкопанный позади дома бассейн для сбора дождевой воды. Раскаленная поверхность дракоши не лучшее украшение тесноватой столовой.

– Открывай мне выход, – услышав, как захлопали двери

дома, приказала я своему дракошке. – И покрепче держи этого ретивого старика. Да посмотри, он там не захлебнулся?

– Подвинь его ко мне, – резко приказал где-то над головой голос мужа, но это был приказ для Д-А, а не для меня.

А я, едва смогла наконец выскользнуть из своих живых доспехов, перенеслась в собственную спальню, прихватила легкое домашнее платье и потопала в ванную. Даже под защитой охлаждаемого дракошей воздуха пустыня была невыносимо жаркой.

Они все еще немного дулись на меня, когда я, свежая и причесанная, пришла в столовую, где лежал на скамье вниз лицом колдун, а Ниница и Дэс возились с его филейной частью. Как я запоздало сообразила, самые тяжелые ожоги пленник получил именно в тех местах, где к нему прижимался дракоша.

Раньше мне бы муки совести за этот поступок просто дырку в голове просверлили, но теперь я только хмыкнула и спокойно села к столу. А вот не нужно наезжать на незнакомых существ с позиции силы и мучить слабых у них на глазах тоже не рекомендуется. Даже в том случае, если он докажет, что это была просто провокация.

Роковые события в проклятом мире безмерно усилили во мне неприятие таких форм воздействия. Темные колдуны, Вандерс и его учитель, здорово насолили мне в тот момент, и

я иногда сильно жалела, что оставила там свою верную служанку. Пусть и с любимым мужем, неважно. У нее нет ни каких-либо магических способностей, ни моей убежденности в равноправии, и боюсь, свекор скоро попытается вить из нее веревки.

Потому и приглядываю украдкой с высоты за замками и домами Вандерса. А в свободные минуты обшариваю покинутый мир пядь за пядью в поисках дворцов, поместий и мелких городов, принадлежащих разным людям, но с очень похожими черноглазыми физиономиями.

– У тебя есть план? – Эндерад весело ухмыльнулся и уселся напротив меня – значит, уже сделал все, что от него зависело.

– Только приблизительный, – кивнула я, мстительно поглядывая на пленника, начинающего приходить в себя, судя по настороженному виду следящего за ним Дэса. – Он сам подсказал, как из него выудить информацию. Только мы будем мучить не неповинного ни в чем домового, а его самого. Как свидетельствует история, все те, кто любит издеваться над другими, обычно не выносят, когда издеваются над ними. Пару раз прожарить... в пустыне.

Да знаю я, что говорю сейчас мерзкие, с точки зрения белых магов, вещи! Не нужно на меня смотреть так, как будто не знаете, что это только слова. Но вот этот колдун должен поверить, иначе мне еще несколько дней придется вытанцовывать под липкими взглядами местных донжуанов, даже

близко не представляющих, что видят они вовсе не обнаженную натуру.

– Я все скажу... в обмен на услугу.

Смотрите-ка, и расслышал, и правильно понял!

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, – жестко отрезал Дэс, снимая с пленника последние кольца. Амулеты он снял сразу.

– Я хорошо заплачу... Вы живете бедно.

– Как, по-твоему, почему? – язвительно хмыкнул Терезис и тоже сел к столу. – Не потому ли, отчего и ты ешь мерзкую похлебку из общей кухни?

– Он не ест, – сдал хозяина маленький щекастый человек с рыжими кудряшками и в нарядном зеленом костюмчике, скромно сидевший в уголке с куском пирога в руках. – Он посылает Бирта покупать себе жареных кур.

– Ты не забыл, Веник, что связан клятвой? – злобно прошипел колдун, приоткрыв один глаз в поисках своего имущества. Но наткнулся взглядом на сердитое лицо Дэсгарда и вдруг изумленно воскликнул: – Гархи немые!

Мы все так и застыли, не в силах поверить в такое небывалое совпадение. Ведь только несколько дней назад, перед тем, как отправиться сюда, Дэс и напарник прочли мне целую лекцию о том, как нужно общаться в незнакомых мирах. Следовало избегать тех слов, которым может не найтись аналога в новом мире, в особенности образных выражений и ругательств. Кто такой мой черт, Дэс и маги знали от Балисму-

са, он довольно долго прожил на Земле, проглотил кучу книг и неплохо разбирался в реалиях послевоенной жизни. Эвины знали это от своих женщин. А остальные мои знакомые просто воспринимали слово как незнакомое восклицание.

Маги, путешествующие с ходящими, вообще старались тщательно следить за своим языком. Например, никогда не поминать лишний раз богов, а если поминать, то не иначе как великими или благословенными, не уточняя, темные они или светлые. И никогда не выдавать своих жизненных принципов, в разных мирах люди поклоняются разному. Явившись сюда, я ни разу не слышала от магов каких-либо обычных для них словечек или ругательств, кроме общемировых – скотина, гадина и тому подобных. Даже немых гархов они старались не поминать, точно зная, что таковые живут только в их родном мире.

Помню, как-то раз, не выдержав, я потребовала пояснить мне, кто это такие, и Терезис притащил из библиотеки каталог. Выяснилось, что это хищный зверек, нечто среднее между шакалом и лисой, и жители западных районов, где он обитает, просто не переносят его за крайне вороватый и вредный характер. А еще за нестерпимый запах – эти звери не брезгуют никакими отходами и не обладают кошачьей чистоплотностью.

И вот теперь, когда колдун произнес ругательство, которое в ходу только у жителей Альбета да магов доступных миров, всем стало ясно, что он мог это сделать либо от потря-

сения, во что лично я как-то не очень поверила, либо специально. А последнее было как раз очень вероятно, если он каким-то образом заподозрил, что мы не из этого мира, и таким способом проверяет свою догадку.

— Ну и где ты их видел последний раз, этих немытых гархов? — не выдержала я. Сколько можно сидеть с настороженными лицами, ведь ясно, что колдун обо всем догадался.

— На Альбете, — усмехнулся он. И вдруг нахально спросил: — Штанов целых не найдется?

— Найдется. — Терезис встал и пошел в свою комнату, а мы все так и сидели молча, в ожидании, что он еще скажет.

— Если меня станут искать и не найдут, — так же нагло заявил колдун, — это не страшно. Я их приучил, что ухожу потихоньку и возвращаюсь незаметно. А вот если там не найдут морской девы, будет большой переполох. И доверия ко мне после этого не будет никакого.

— Пойду погуляю. — Я встала и направилась в коридор. Следом сразу вышла Ниница.

— Ты куда?

— Никуда, — качнула я головой, успокаивая магиню. У меня были совсем другие планы. — Д-А, иди сюда!

Дракоша выскользнул в том же виде морской девы, какой принял, повинуясь моему приказу, пока маги лечили нашего пленника.

— Я тебе открою дверь в спальню этого колдуна, — пояснила я дракоше. — Ложись на кровать, ни с кем не разговаривай

и не вставай, как будто ты больной. Но немного двигаться и стонать можешь, если придут проверять. Попозже я тебя заберу, Д-А большой будет за тобой следить.

– Дракоша понял.

– Умница. – Я открыла сферу в башню мага, провела по лестнице вверх и заглянула в первую найденную дверь.

Комната, обставленная в местном стиле с претензией на роскошь, не могла быть ничем иным, как спальней мага, и дракоша мышкой скользнул в приоткрытую дверь. Проследив, как он устроился на шелковых покрывалах, я успокоенно кивнула сама себе и просто из любопытства провела экран выше – посмотреть, чем занимается ученик колдуна.

Однако его не нашлось ни в одной из трех остальных комнат, заставленных всякими приборами для зельеварения и горшками с ингредиентами, и я решила, что парнишка сбежал поиграть со сверстниками. Но в самый последний миг, перед тем, как свернуть сферу, внезапно заметила одну вещь, которая меня сразу насторожила.

В этот момент я как раз разглядывала самое верхнее помещение, приспособленное под склад ненужных вещей и порядком запыленное. Тут было царство паутины и запустения, но одна вещь почему-то казалась принесенной сюда недавно. Или использовавшейся чаще других, поскольку на ней никакой пыли не было. Это была лестница, ведущая на чердак, и меня просто потянуло проверить, что может быть такого на этом чердаке, раз колдун и его ученик лезят туда

так часто.

Экран легко прошел толстые перекрытия, и я рассмотрела освещенный косыми лучами солнца чердак, в одном уголке которого был расстелен старый, протертый до дыр ковер. А на этом ковре сидел Бирт и следил, как бледненький светловолосый малыш сосредоточенно черпает ложкой гороховую похлебку.

– Ох, боги! – потрясенно выдохнула так и стоявшая рядом Ниница. – Не ошиблась Гелиона... Вот она, не узнаешь?

– Ничего я не могу узнать, пока сама не докопаюсь, – сердито прорычала я, подводя сферу вплотную к ребенку так, чтобы дверь оказалась между нами и учеником. – Забирай дитя, с парнем потом разберемся, а то воевать начнет.

Ниница тут же встала рядом. Едва я открыла последний заслон, она схватила ребенка и крепко прижала к груди.

– Неси в свою комнату, – шепнула я, – сейчас Дера пришло.

И понеслась в столовую, куда, как видела, пару минут назад пробежал Терезис со штанами в руках.

– Конопатый, – еле придумала, как назвать Эндерада, чтобы раньше времени не выдать колдуну ни его имени, ни рода, – иди-ка сюда!

– Зачем? – Он еще и рассуждает!

– Убивать буду. Медленно и безжалостно.

– Заранее соболезную, – фыркнул Дэс и скосил взгляд на оправлявшего одежду колдуна. – Когда она так говорит, сам

Неджериз бледнеет.

– Так ты знаешь... – разочарованно пробурчал Юнтигул, плюхаясь на лавку, и я сразу раздумала отсюда уходить.

– Тебя Нина зовет, – показала эвину подбородком за плечо и прошла на свое место.

Вот теперь лекарь помчался просто стремительно, только дверь хлопнула.

– Ты о чем? – сделав хитрое лицо, безучастно осведомился муж, предупреждая кося глазом в мою сторону.

Да молчу я, не собираюсь портить допрос.

– Не нужно играть комедию, – усмехнулся колдун и едва заметно поморщился. – Против внука Неджа я не стану даже руку поднимать. Не ожидал встретить тебя в этом мире, вот сразу и не сообразил. Просто ты похож на Вандерса, а не на Лилверин, а у него еще сыновья есть.

– Ну и каково твое настоящее имя? – справился Терезис, давая нам возможность прийти в себя от шока, и подвинул колдуну пустой кубок и блюдо с Дишиными пирогами.

– Юстиус, – хмуро буркнул колдун, окинул нас внимательным взглядом и взял пирог.

Провел над ним рукой в знакомом жесте, скорее не от недоверия, а по привычке, налил вина, пригубил и кивнул сам себе.

– Риайнское. Так, значит, мы идем по одному следу. Досадно... Но у меня есть кое-что...

– Уже нету, – злобно усмехнулась я, но злилась не на этого

колдуна, а на проклятого Вандерса.

Почему он все сразу не объяснил? И как вообще мог допустить, чтобы Зардилиона украла Дэса, если он внук Неджериза? И вообще, где была его хваленая предусмотрительность и предосторожность? И как тогда понять странную страсть дочери Неджериза к Дэсу? И к нему самому? Что-то у меня ничего не складывается... Все кажется неправильным и невозможным. Хотя что сказал Крингерд, когда захватил девчонок из гарема? О какой тайне он упоминал? И как теперь с ними разбираться, если Дэс даже разговаривать с отцом не желает? А захочет ли с дедом? Черт, как же трудно с такими интриганами, запутавшими свою жизнь до такой степени, что просто невозможно понять ни мотивы этих поступков, ни причины.

– А куда оно делось? – осторожно осведомился Юстиус, глядя на меня с величайшим подозрением и недоверием.

– Если мы говорим о малышке, которая жила у тебя на чердаке, то ее там уже нет, – сообщила я и вовремя вспомнила об ученике. – Но если ты волнуешься о Бирте, то можно и его забрать.

– Похоже, Нейджу наконец повезло, – мрачно съязвил что-то сообразивший Юстиус, – в родне появилась сильная ходячая. Но только не сломай свои красивые ножки, девочка, когда отправишься доставать его заветную мечту. Я знаю это место, там уже не одна сгорела.

– Спасибо за комплимент, – так же язвительно фыркнула

я. Колдуны всегда в своем репертуаре – и ножки рассмотрят, и комплимент сделают, и не забудут попутно уколоть, упомянув твой пол и возраст, а также похващаются собственной осведомленностью. – Его мечту мы пока осуществлять не собираемся. Мы хотим всего-навсего вернуть отцу родное дитя, желательно не разлучая его с матерью, и, сам понимаешь, не потерпим никаких помех.

– Но если ты нам поможешь, – наконец-то вынырнул из мрачных дум Дэсгард, – мы замолвим за тебя при случае слово. Ты же знаешь, что Крингерд, Гетлосх и Исмодий попытались захватить замок Неджериза?

– Нет, – Юстиус резко побледнел. – Когда это было? Я много лет постоянно живу в этом мире, и на Саргаш хожу только изредка. А последние три декады настолько занят здешними делами, что вообще не открывал туда шар. Но до этого все было спокойно.

– Это было двенадцать дней назад, – любезно сообщила я, не видя никакого смысла делать тайну из того, что он узнает и сам, едва доберется до шара. – Все напавшие попали в ловушку. Теперь на Саргаше стало вполовину меньше колдунов. У Крингерда были еще сообщники.

– Гархи немые. – Похоже, он расстроился всерьез. – А нельзя показать мне Саргаш в вашем зеркале?

Колдун покосился на мирно моргавшего дракошу.

– Если договоримся, даже могу тебя доставить в ближайшие окрестности. – Я оглянулась на Дэса – не зря ли я ему

открываю свои знания? Поймала легкий утвердительный кивок и продолжала более уверенно: – И амулеты вернем. Как только Кайонна будет здесь, ты окажешься там.

– А гарантии?

– Мое честное слово белой эргессы, – твердо ответила я и насмешливо уставилась в недоверчивые глаза. – Не сомневайся, мне даже Неджериз верит.

Дэс смотрел на колдуна с хмурой ироничностью, хотя я точно чувствовала – ему сейчас совсем не весело. Только вчера вечером, когда я сбежала сюда из утомившегося балагана, муж напомнил мне о своем намерении уйти из мира ковена на несколько месяцев, пожить где-нибудь на безлюдном острове, затерянном в океане. И я была всем сердцем за, хотя разумом понимала, что это только мечты. Сначала будет большой совет, потом подготовка к весеннему проходу моего мира... А потом обязательно свалится какая-нибудь срочная проблема. Теперь еще, оказывается, нужно думать, как поступить с Вандерсом.

Слишком много оказалось на него завязано. И вопросы насчет того, что там было в прошлом, и Сина, и судьба Тэннели, которую я никак не могла выбросить из головы. А еще Алентина, с которой я так неожиданно для себя сошлась характерами и которая была совершенно не виновата, что ее папочка такой интриган.

– Ладно, поверю, – явно только для того, чтобы не уронить свою репутацию недоверчивого колдуна, кисло согла-

сился Юстиус. — Она сидит на цепи в клетке в дальних покоях, на верхнем этаже. Там держат только самых непокорных и провинившихся.

— Зря он это сказал, — едко вздохнул Терезис, но смолк под предупреждающим взглядом Дэса.

— Иногда мне кажется, что это у тебя в родне темные маги, а не у меня, — немедленно отбрила я. Что я могу сделать, если после нескольких дней жизни в гареме навсегда стала его ярой противницей?

— Отправь его, куда скажет, — мрачно приказал мне муж, — теперь мы ее и сами найдем.

— На ней цепи, — предупредил Юстиус. Помялся и нехотя добавил: — А еще в подвале один из стражников сидит... Раз вы белые, вам интересно должно быть — записку старшим женам удалось перехватить, якобы любовную. Его там били, а у нее девчонку отобрали, с детьми наложниц посадили. Я ее зельем напоил и объявил, что умерла. Мне поверили, велели в ров бросить. А парня этого тоже бросят, живьем. Эмир важных гостей ждет, вот все казни пока и отменил, чтобы зрелище впечатляющее получилось. Там во рву у него крокодилы живут, огромные и вечно голодные.

— Ты ученика заберешь с собой? — спросила я. Для человека, который, став темным колдуном, может понять мерзость таких действий, мне не трудно лишний раз открыть сферу в его башню.

— Если можно... — Он запнулся, потом загорелся робкой

надеждой: – Прихватить еще Ирлима, это мой ходящий. Они братья.

– Ладно.

Вызвав сферу, я открыла ее в балаган, отметив, как блеснули изумленной завистью глаза колдуна, но только ухмыльнулась. Дэс не зря ссыпал все его амулеты и кристаллы в одну шкатулку, которую держит под рукой и следит за пленником, не сводя глаз. Знает, что ничто так не привлекает темных, как моя сфера.

– Может, договоримся насчет совместного дела? – заикнулся было Юстиус. Я пожала плечами:

– Поговори с Неджеризом, может, и договоришься.

Дэсгард сумел не фыркнуть пренебрежительно и даже усмешку сдержал, только чуть крепче сжал губы. Ну да, он же знает, что без его согласия я с родичами даже разговаривать не стану.

Ирлим, как я и ожидала, сидел у уголке. Хозяин никого не выгонял. Взяв монетку за вход, разрешал сидеть хоть весь день и имел с этого дополнительный барыш – публика заказывала чай, сласти и булки.

– Выйди за балаган, – тихо сказала я, приблизив экран к его уху. – Юнтигул велел.

Парень медленно кивнул, словно своим мыслям, и пошел к черному ходу – там стояли примитивные нужники и мусорные корзины.

А через полминуты потрясенно оглядывал комнату, выва-

лившись в ловко подведенную мной сферу.

– Господин...

– Куда вам открыть? – строго спросил Дэс и кивнул мне: – Покажи!

Я открыла экран и показала выложенную камнем широкую дорогу, ведущую к замкам. Обычно на ней было довольно оживленно. Двигались подводы с продовольствием и товарами, гнали скот, скакали на упитанных лошадях отряды карателей. А сегодня всего несколько нагруженных дровами телег уныло тащились к одному из меньших замков, да торопливо погонял лошадок кучер дорожной кареты, катившей в сторону ближнего городка.

– Гархи... – с чувством процедил Юстиус и вдруг просительно оглянулся на Дэса: – Я могу сказать, что помог вам?

– Можешь, – нехотя процедил Дэс. – Так куда тебя высадить?

– Чуть ближе, вон к тому замку, с синим флагом, – сообщил колдун. – А ученика? И амулеты?

– Через пять минут тут будут, – строго пообещала я. – Идите.

Подождала, пока они выскочат на дорогу, и перевела сферу на башню. Вовремя, как, оказывается, перевела. Неугомонный парнишка развил там кипучую деятельность. Приволок откуда-то тяжеленные цепи и старательно прикручивал ими моего монстра к столбикам балдахина.

А дракоша ехидно наблюдал за этими напрасными тру-

дами, обернув змеиное тело, в которое обычно упаковывал мою косу, поблескивающей чешуей короной вокруг головы муляжа.

– Оба быстро сюда! – приказал Дэс, едва я открыла дверь. – Бирт, это и тебя касается. Брат ждет.

Дракоша не заставил себя ждать, ловко выскользнул из цепей и прыгнул в дверь. Парнишка недовольно скривился, обнаружив, что старался зря, и шагнул следом, видимо зная по опыту, что магам перечить не стоит.

– Юстиус тебя не обижает? – спросила я ученика. – Если обижает, скажи мне. Я с ним поговорю.

– Нет, – мотнул головой недоверчиво разглядывающий нас мальчишка. – А где он?

– Ждет тебя, – сообщил Дэс и подал ему шкатулку. – Вот, отдашь. Веник! Ты идешь к хозяину?

– Я лучше у вас останусь. – Помолодевший и принаряженный домовичок смотрел умоляюще, как Осока.

– Пусть остается, – не выдержала я, открывая дверь немного в стороне от того места, где высадила колдуна, – у меня есть место для него. Диша на кухне корзину поставит.

– Но если будет наглеть – выгоню, – строго пообещал муж, и Терезис, молча наблюдавший за нашими маневрами, ехидно фыркнул.

Не поверил, что мы с Дишей дадим в обиду такое существо, жулик недоверчивый. Ну и правильно не поверил. Мы часто уходим, а Дише скучно одной в башне. В комендатуру

она возвращаться отказалась категорически, нанеся тем самым жестокий удар по самолюбию Викториса, приходившего звать ее лично.

Парнишка, узнав знакомые места, пулей вылетел из прохода. Я свернула сферу, вопросительно глядя на мужа:

– Какой у нас план?

Глава 3

Нет ничего эфемернее долгосрочных планов

– Давай уйдем на фазенду, – угрюмо процедил Дэс, и в моей душе расцвела слабая надежда. С тех пор как мы вернулись из проклятого мира, Дэс не разрешил мне туда сходить ни разу. Удавалось только издали посмотреть в экран, нет ли на ровном покрывале укутавшего наши владения снега каких-либо следов.

– Там холодно, – предупредила я, но Терезис только отмахнулся. Развести жаркий огонь для мага не было проблемой, даже если дрова сырые или их очень мало.

– Лошадки, сюда! – скомандовал Дэсгард и повернулся к ученику: – Зови Эндерада, скажи, все самое ценное забираем сейчас, остальное потом.

Тер молча кивнул и опрометью рванул из комнаты, а я подавила незаметный вздох. В последнее время напарник шутил и язвил на порядок меньше, чем до истории с Синой. Да и на встречах красавиц больше не смотрел с таким бойким интересом, как раньше, заставляя меня все чаще задумываться – не пора ли утащить его в безлюдное местечко и допросить с пристрастием. Все же он мне не чужой... нам с Дэсом не чужой.

А в следующий момент в столовую ворвались две остальные лошади, состоявшие каждая из двух дракошей. Когда никто не видел, мы перебирались каждый в свое кресло и скакали наперегонки, а неподалеку от городов и поселков дракоши превращались в лошадок, и мы снова садились на них по двое. Кроме Терезиса, само собой, ему доставалось персональное транспортное средство. Появиться в этом мире словно ниоткуда было так же небезопасно, как повесить на себя рекламный щит, где жирными буквами написано, что ты подозрительный тип.

– Открываю, иди топи печи, – известила я, едва в дверях с сундучком и большим мешком в руках появился Терезис. И кивнула лошадам: – Вперед!

Они взяли в зубы поклажу напарника и беспрекословно ушли в холодный полумрак холла, а за ними направился и сам Терезис.

Почти следом в комнату влетели Эндерад с умытой и завернутой в одеяло спящей малышкой на руках, и Ниница с корзиной. Кивнули нам, торопливо шагнули в проход.

– Д-А, – скомандовала я, – иди и укрепись!

Едва прозвучала одна из тех команд, которые мы отрабатывали в последние дни перед приходом в этот мир, муляж морской девы мгновенно оказался в холле и вцепился рукой в массивную ручку двери, а клыками в стену. И едва я подвела сферу, схватил меня за руку. Дэс прыгнул в проход первым, следом шагнула я, отпустила сферу и огляделась. Фух,

как хорошо дома-то!

– А Веник где?

– Тут я, – недовольно вздохнул домовик, поежился и пожаловался: – Что-то жилым духом не пахнет.

– Идем на кухню, сейчас запахнет, – заторопилась я. – Дэс, ты уже придумал, как цепи снимать?

– Не могут они быть заговоренными, но давай сначала пойдем на кухню и посмотрим.

Едва оказавшись в доме, муж крепко вцепился в мою талию и подозрительно оглядывался вокруг. На кухне уже было тепло, закипал чайник. Эндерад сидел на лавке, прижимая спящего ребенка, Ниница споласкивала посуду, а Терезис обшаривал шкаф.

– Тут даже крупы нет, – сообщил он, едва мы вошли, – не из чего ребенку кашу сварить.

– Странно, – удивилась я, – вроде Диша делала тут большие запасы. Веник, а ну-ка, пробегись по комнатам, проверь, никого чужого нет?

– Я никого не чувствую, – успокоил Дэс. Оглядел стены, зачем-то посмотрел на потолок, на окно... и вдруг ехидно ухмыльнулся: – Это один наш общий знакомый постарался. И как только не надорвался, выгребая чужую муку!

– Зачем Тише мука? – не поняла я. – Они на зиму яблок засушили. Лежат себе сейчас в своем погребе в коконе из медвежьей шерсти и жуют потихоньку.

– Я не про него. Когда ты открываешь куда-то маленькое

окно, это могут засечь только очень мощные ловушки или артефакты, а такие не только я, но и любой маг выше среднего уровня сразу почувствует, они же весь дом охватывают. Поэтому ставить их тут колдунам нельзя. А вот когда ты сферу открываешь, чтобы уйти или что-то взять, чувствует даже малый шар. Нужно только, чтобы у тебя был повод ее открыть. Вот и утащил родственничек мешки с крупами и мукой, чтобы пришлось сферу открыть, если придем надолго.

– Это, конечно, не мое дело, – сказала вдруг Ниница, – но иметь родичей – очень хорошо. Не таких, которые продадут тебя в раннем детстве и забудут, а таких, что заботятся, приходят на помощь...

– И используют как приманку, – ядовито хмыкнул Дэс. – Нет уж, лучше без родственников, чем с такими гархами.

– Я все думаю, – тихо вздохнул Тер и виновато посмотрел на меня. – Наверное, нельзя было предупредить. Мне пришла мысль, что у нападавших был ментал. И он мог почувствовать...

– На мне щиты Ленди, – напомнила я, – меня не так легко раскусить.

– Но когда человек напуган и напряжен, видно и без щитов. – Напарник упорно стоял на своем, видно, уже продумав какую-то версию. – А Таресса вообще ведет себя слишком смело по сравнению с нашими женщинами, все время лезет первая с вопросами, командует. Темным такое обращение

непривычно, а значит, подозрительно. А если бы она еще ни капли не сомневалась в помощи Неджериза... Извини, парница, но иногда ты ведешь себя на грани безрассудства.

– Это только со стороны так кажется, – его слова неожиданно показались мне очень обидными, – а на самом деле я просто быстро думаю. Меня папа натренировал, задачки на логику по всему Инету искал и на время разгадывать давал.

– Терезис, не надо их защищать, – холодно оборвал наш спор Дэс. – Не забывай, как бы ни вела себя Таресса, она сумела выкрутиться и Неджеризу помогла. И, как ни странно, даже готова их простить... Не спорь, мне лучше знать.

Я крепче стиснула зубы и отвернулась к окну. А чего спорить, если он прав? За те дни, что он общался с братьями, Дэс стал как-то свободнее, проще, что ли. Позволял себе открыто смеяться в разговоре с почти незнакомыми парнями. Занимался с ними тренировками, не обвешиваясь гроздьями амулетов, потому что точно знал: они не перейдут границы, а если заденут случайно, то все вместе сумеют вылечить. А главное, не думал все время о ковене, не рвался наравне с учениками ночью сидеть на шаре, а днем делать более сложную работу – заговаривать амулеты, решать важные вопросы. Словно отрабатывая старые долги, за то, что маги когда-то взяли осиротевшего в одночасье мальчишку под свою защиту.

– А вот я пока не хочу про них даже ничего знать. Когда Тесса ушла с похожим на меня магом, родители почти в от-

крытую намекали, что она просто выбрала себе более молодого мужчину.

— У них был предатель, — сказала я вслух то, что ему и самому было известно. — И они не знали, где он прятал кристаллы. Вернее, на что дал привязку на просмотр. Ведь с черных шаров можно смотреть и через зеркала и через чужие шары, если настроить их амулетом. Черт! Кому я это рассказываю? И давайте побыстрее решать, будем кашу варить или сначала припасы тащить? А то я вообще могу позвать Дишу и взять продукты в собственной кухне.

— Давай Дишу, — решил Дэс, подумав. — А пока она все собирает, открой окно в зал совещаний. Там обязательно кто-то должен быть.

Но на этот раз он ошибся. Отдав Дише распоряжения, я открыла экран в зал и убедилась, что он абсолютно пуст. Тогда перевела его в комнату шара, и от нехорошего предчувствия сразу сжалось сердце. Маги тесной толпой стояли вокруг следящего и внимательно вслушивались в его бормотание.

Черт. И что могло такого случиться всего за десять дней? Да даже меньше, мы же иногда заглядывали сюда, чтобы узнать новости. Правда, последние четверо суток, с того момента, как я распахнула сферу рядом с бортом старенького рыбацкого суденышка, чтобы схватиться за сети и вывалиться прямо в них, на радость рыбакам, нам было не до новостей.

– Подвинь окно ближе. – Дэс принял решение почти мгновенно. – Узнаем, что случилось, потом решим, что делать в первую очередь.

Маги заметили нас не сразу. Я подвела экран почти к шару, оставив последний заслон, так что видно было нас лишь тем, кто стоял за спиной смотрящего, а они глядели на шар и не могли в полумраке разглядеть за ним сферу.

– ...нет ни одних саней, увели всех лошадей... – мрачно и устало отчитывался мужчина в распахнутом на груди полушубке, в котором я с трудом узнала Бертина, так сильно было исцарапано его лицо. – Но хуже всего, что им не дали одеться. У нас холодно и метель, спасет только чудо.

– Черт! – Вспыхнувшая ненависть к врагам заставила меня едва ли не рычать. – Не могли их раньше припугнуть хорошенько! Открываю, сначала там разберемся. Извини, Дер.

Маги услышали мой голос и отпрянули; человек в шаре насторожился, с надеждой уставился на толпу.

– Это они?

– Дракоши, все вперед! – Отводя сферу в сторону, я распахнула дверь как можно шире, и наши лошади выскочили первыми.

Маги заволновались, но быстро сообразили, что это необычные животные, когда лошади и чешуйчатая дева прижались к стене, как прилепленные.

– Давайте! – Дэс чуть подтолкнул эвина и Ниницу, Терезис торопливо прошел за ними, а Веник сообразительно за-

прыгнул следом.

Я уже подвела сферу к окну, подыскивая, за что зацепиться, как сзади раздался знакомый рык:

– Подождите!

Конечно, я подождала. Несколько секунд ничего не решали, а помощь сильного колдуна могла быть очень полезной. Хотя дело вовсе не в этом... Ниница правильно сказала: когда есть родичи, это хорошо. Ну а если они еще не умеют общаться со светлыми магами и с попаданками... так где же им было научиться?

Вандерс выскочил из туманного шара ближнего перехода, и я подумала было, что оттуда полезут и девери, но переход растаял, а никто так и не появился.

– Проходи, – спокойно кивнула я колдуну на дверь. Он мрачно усмехнулся и молча вошел в зал.

Дракоша-маленький протянул мне руку, и через миг мы стояли возле него, рассматривая толпу притихших магов.

– Открой дверь в мою башню, – приказал свекор так невозмутимо, словно мы и не ссорились, – возьмем Неджериза и мальчишек.

– Подожди, Таресса! – возмутился Викторис. – Ты хоть понимаешь, кого собираешься сюда пустить?

– Тех, кто поможет мне спасти ваших людей, – грубовато отрезал свекор. – Я видел весь бой через шар, но ходящая у меня слабая, туда не достанет.

– Д-А, все сюда. Всем принять свою форму, – тихо прика-

зала я, пока ставила дверь в башне ханского замка, и оглянулась на Дэса, застывшего с помрачневшим лицом. – Открыть?

– Да, – помедлив секунду, кивнул он, и колдуны ловко, как десантники, впрыгнули в зал.

Все они были одеты в меховые штаны и унты, в руках держали куртки, и у меня сразу потеплело на душе. Вот ведь мелочь, а сразу понятно – родичи надеялись, что их позовут на помощь.

– Таресса, – немедленно взял на себя командование Неджериз, – открывай дверь в то помещение крепости, где находится шар.

– Всем одеться, взять теплую одежду! – закричал Балис-мус. – Общий сбор, уходим!

– Тарессе одежду... – заикнулся Викторис и разглядел, что Силмор и Райвор уже впихивают меня в меховой комбинезон, а свекор держит наготове унты.

Дэс тоже торопливо одевался, Зигерс молча положил перед ним кучу теплых вещей.

Помещение, похожее на подвал – полутемное, прохладное и воняющее горьким дымом, – открылось без заминок, и первыми туда бросилась толпа моих монстров, а за ними четко, как воины, ушли старшие колдуны.

– Тут есть колонны, – бегло осмотрев подвал, обернулся верховный колдун, – можешь за них взяться.

– Д-А, – скомандовала я, и малый дракоша ловко обернулся вокруг одной из колонн.

Рисковать, когда есть такой помощник, я не собиралась.

Через полчаса наша армия увеличилась на пару десятков магов и почти сотню эвинов, которые, оказывается, тоже сидели на шаре. Едва мы начали переброску, они срочно вооружились и оделись. В подвале было тесновато, но приходилось с этим мириться – как выяснилось, дикие, уходя из крепости, подожгли все дома.

Они напали внезапно, рано утром, и не на эту крепость, а на соседнюю. Маги, едва получив тревожный сигнал, помчались туда на помощь. Но пока добрались по занесенной снегом тропе, оказалось, что дикие, изучив тактику защитников, на этот раз изменили своим правилам. Первый налет был отвлекающим, а едва маги добрались до соседней крепости, враги напали на их собственную, и на этот раз их было очень много. Маги бросились назад, но попали в ловушку. Кто-то очень ловко спустил на них лавину, и им несколько часов пришлось бороться за свою жизнь.

А когда Бертин дотащил сломавшую ногу Гайтолу до поворота, откуда открывался вид на крепость, он уже догадывался, что произошло. Шар крепости не отзывался на призыв амулета, а буран, бросавший в лицо колючие льдистые крупинки пороши, пах не снежной свежестью, а горьким дымом.

Я слушала его торопливый рассказ, пока через дверь проходили воины, проносили магические печи, одеяла и теплую одежду и уносили спящую Гайтолу и нескольких ребятишек, которых защитники крепости догадались спрятать в подвале, завалив кучей корнеплодов. Правильно сообразив, что нагруженные до отказа грабители на такое добро не позарятся.

Им и так повезло, этим диким разбойникам, именующим себя свободными князьями западных пределов. Они выгребли весь мед, воск, ценную утварь и звериные шкуры. А заодно угнали всех жителей, скот и лошадей. Лошадей, разумеется, запряженных в битком набитые сани. Потому и проводились почти пару часов.

– Ну, все? – Нетерпение жгло меня как огнем, стоило представить, каково сейчас полураздетым женщинам и детям брести по пронизывающему ветру.

– Своих монстров высадишь впереди, пусть перекроют дорогу, – отдавал указания Неджериз, не обращая внимания на косые взгляды эвинов и магов. – Но сначала высади нас группами на протяжении всего обоза, кучно он по такой дороге не пройдет. В каждой группе по одному темному, три светлых мага и десять воинов. Остальные в резерв, а то будут мешаться под ногами. Темные бросают атакующие, белые – защитные и собирают пленников, эвины – по обстановке.

– Не волнуйся, сообразим. – Найкарт, шедший во главе первой десятки, подмигнул мне: – Открывай, сестрица.

– Ни пуха, брат Петруччио, – пробормотала я счастливое пожелание и остановила сферу недалеко от бредущих за саями пленников, сгрудившихся в тесную кучу. Резко распахнула дверь во всю ширь и тихо сказала: – О!..

Воины и маги посыпались из прохода, как горох, а между ног у них змеей скользнул один из монстров. Слушать колдуна с точностью до слова в том, что касалось моих дракош, я вовсе не собиралась. Как и объяснять в такой спешке свои соображения. Пятнадцать штук, чтобы закрыть проход, – это, по-моему, перебор. Особенно если не знаешь, что я все время совершенствую их умения, и они очень прилежные ученики.

В следующие десять минут я была очень занята – открывала дверь каждые двадцать метров, стараясь не отвлекаться на наблюдение за происходящим через шары, за которыми сидели пришедшие из дворца ученики. Дэс ушел в составе третьей группы, но не как белый, а как темный маг, и мне очень хотелось посмотреть, как они воюют. Но я стиснула зубы и все гнала и гнала сферу, чтобы передовая часть отряда не успела ничего понять и не побежала. Когда выпрыгнула последняя, седьмая группа во главе с Неджеризом, я рывком бросила сферу вперед, на расстояние в полсотни метров до группы всадников, едущих во главе обоза, и произнесла, на взгляд озадаченных магов, полнейшую абракадабру.

– Д-А, все вперед, пополам, объем вчетверо, форма кенга! Однако тренированные дракоши все поняли отлично. Вы-

сыпались в снег, на несколько секунд замерли, делясь каждый пополам, и начали стремительно раздуваться, превращаясь в некоторое подобие очень крупных кенгуру. Только головы на длинной, гибкой шее были драконьи, да когтистые лапы намного мощнее и длиннее.

Эту форму я определила для своих питомцев как боевую, и потому они не стали сидеть посреди дороги истуканами. Едва заведя приближающихся врагов, ринулись на них, на ходу заканчивая трансформацию. В боевых формах было для дракош одно запретное для всех других, кроме пояса и кольчуги, удовольствие – разрешалось кушать. Вернее, поглощать все оружие, как металлическое, так и магическое. Дракоша больше не боялся стать слишком большим и не влезть в окно, вера монстра в то, что Таресса всегда найдет для него достаточно места, напоминала теперь фанатичное обожание, но нисколько не мешала ему оставаться живым и любознательным.

Полюбовавшись несколько секунд, как почти два десятка монстров, все увеличиваясь, несутся на пока еще не рассмотревших их за снежной пеленой врагов, я двинула экран назад, поднимая чуть выше и стараясь рассмотреть сквозь поземку общую картину боя. И очень скоро убедилась, что в такую погоду это совершенно невозможное занятие. Отпустила сферу и щелкнула по поясу:

– Вылезай, мелкий! Сделай мне зеркало побольше.

А что, зря я почти семь килограммов на талии таскаю?

Пусть он и отделил сегодня третью часть по моему приказу, прикрыть туловище Дэса такой кольчугой, как у меня, все равно еще порядочно осталось. Правда, не хотелось мне его в таком виде воинам и магам показывать, чтобы не прятать потом глаза от завистливых взглядов. Ведь очень трудно им объяснять, что части дракоши вдали друг от друга начинают терять нечто очень важное – жизнерадостность, детскую непосредственность и еще совершенно неопределимые качества. Я называю это тоской, а дракоши несправедливым получением поглаживания пузика. Но во всех случаях расставаться надолго со своими частями монстр категорически не намерен.

Дракоша змеей скользнул на стол, растянулся в экран, выдал цветную кашу, перемешанную со снегом.

– Ты мог бы не показывать снег, – жалобно попросила я, – мне он мешает.

Змеиная голова, притулившаяся на правом верхнем углу рамы, вытянула шею, заинтересованно заглянула в экран, и снег постепенно начал пропадать, словно тучи вдруг иссякли, а ветер прекратился.

Кто-то из воинов, толпившихся рядом, восхищенно присвистнул, привлекая к себе внимание магов, видевших в шарах рваное мутное изображение, тающее во вспышках и охапках снега.

– Эх, нам бы такое окошко, – вздохнул кто-то за спиной, и я болезненно поморщилась. Начинается...

– Мы без Тарессы не будем жить, – строго посмотрев на говорившего, выдал вдруг мелкий их общее мнение. – Она нас любит.

– Дракоша, – укоризненно глянув на качающего права монстра, торопливо перевела разговор на более волнующую всех тему. – Передай, пусть дракоши спросят, кому нужна помощь.

– Силмору, – через миг ответил он, и я тут же открыла туда сферу.

Силмор ушел шестым, между отцом и верховным магистром, и раз они не смогли ему помочь, значит, там сейчас жарко.

Двое последних магов и десять эвинов спрыгнули в метнувшуюся за дверью метель, я захлопнула дверь и спросила: – Д-А, как дела у кенг?

– Хорошо.

– Отправьте двоих на помощь Силмору.

– Куда врагов девать? – Оказывается, дракошу волновал совсем другой вопрос.

– Бросайте пока там, забирайте в пузики пленных, женщин, детей и грейте. Передай приказ: всем полным объемом вчетверо. Кто набрал полное пузико, зовите, буду забирать.

– Я ничего не понимаю, – сказал из шара Бердинар, которого Кантилар не пустил в крепость, – но они мне нравятся.

– Мне тоже, – вздохнула я, и тут услышала категорический приказ Неджериза:

– Таресса, переместись во дворец. Первыми пойдут пленники и воины, они тут больше не нужны. Кроме тех, что поведут назад обозы. Тебе все это не перенести.

В следующие три часа я работала как гастарбайтер. Моталась между столицей, подвалом и соседними крепостями, откуда привела несколько десятков местных жителей, чтоб ухаживали за скотом и помогали строить крепость заново. Потом переправляла дракош на остров, потом магов домой, воинов, которые оставались в крепости для охраны, какие-то продукты, пленных и колдунов...

Дэс первым заметил, что я начинаю отвечать невпопад. Он обхватил меня, как плюшевую игрушку, и приказал отпустить сферу.

– Там еще немного осталось... – пробормотала я, глядя на румяные от заката облака за окнами дворца, где мы сидели, но муж и слова мне сказать не дал.

– Все главное сделали. Пока не отдохнешь, никаких «немного».

– А домой мы разве не пойдем? – возмутилась я, но тут уже на сторону Дэса встали колдуны и Найкарт, неизвестно когда успевший умыться и залечить небольшой ожог – оказалось, у диких был шаман, до последнего швырявшийся огненными заклинаниями.

– Вам покажут комнаты, Дэсгард правильно говорит, – непрерываемо объявил Бердинар, и я со вздохом сдалась. Ведь обходились они как-то без меня?

Глава 4

На войне как на войне

Я проснулась от смутной тревоги, от ощущения, что проспала, или опоздала, или забыла что-то сделать. Так у меня иногда бывало – увлекшись книгой или компьютером, что-то упускала из памяти. И, едва открыв глаза, я задумалась: а что в этот раз сделала неправильно? Попутно рассеянно обшарила взглядом комнату. На столике, рядом с полной фруктов вазой, еле светился магический светильник, совершенно не мешая спать и одновременно разгоняя полный мрак. Напротив широкой лежанки темнел зев погасшего камина, в креслах, стоящих возле него на ковре, никто не сидел. Интересно, и куда же девался Дэс?

О том, что мужа не было рядом, я знала, еще только выныривая из сна. Когда он близко, я чувствую его, несмотря на все щиты. Как мне начинало казаться со все растущей уверенностью, Ленди не только добавил мне защиты, но и усилил ту самую особую чувствительность ходящих, на которую осторожно намекали маги.

Вскоре оказалось, что мужа нет и в ванной, и, вернувшись в постель, я невольно задалась вопросом, где он может быть. Однако идти посреди ночи искать мужа по залам и комнатам дворца у меня не было никакого желания. Как ни повер-

ни, это смахивало на банальную слежку обманутой жены, а открывать сферу значило выдать себя. Дэс и Найкарт сразу почувствовали бы это благодаря тем самым клятвам крови, от которых так предостерегал меня свекор.

Все-таки есть в нем какие-то моральные принципы, вздохнула я уныло. Нельзя этого не признать. Ведь ему я в порыве отчаяния тоже предлагала принести эту клятву. Но сейчас у меня не о нем болит голова. Хотя все колдуны вынужденно остались ночевать во дворце, отправить их по своим мирам у меня не осталось вечером сил. В том, что Дэс прав, я убедилась, едва оказалась в постели. Сон свалил, едва голова коснулась подушки. Я даже не поела как следует. Так, может, это чувство голода подняло меня с постели?

Я выбрала себе в вазе плотный, мясистый плод пишты, похожий на вкус на ореховую пастилу, и надкусила, продолжая размышлять, где все-таки находится мой муж. И одновременно припоминала вчерашний бой. У нас потерь не было, не считая нескольких легкораненых. Не ожидавшие нападения воины диких князей растерялись только в первую минуту. А потом сопротивлялись с отчаянием погибающих, не стесняясь прикрываться пленниками, особенно пленницами. И не будь с эвинами и магами колдунов, щедро разбрасывающих мощные заклинания сна и подчинения, пробивающие даже самые сильные защитные амулеты, вряд ли обошлось бы без потерь. Ну а шаман вообще бился как сумасшедший, Зигерс с Райвором едва справились с ним вдвоем.

– Черт! – обругала я себя, едва припомнив, как следила за этой схваткой через дракошу, что-то я со сна несообразительная. Где мой маленький Д-А?

– Дракоша!

– Дракоша тут. – Из-под кровати выскользнула и поднялась над краем постели желтоглазая голова.

– Влезай сюда. Скажи, какие последние приказы выдал Дэс, когда я заснула?

Да, разумеется, я мужу доверяю, но все равно желаю быть в курсе происходящего, особенно когда рядом с ним вертится толпа темных колдунов. Не то чтобы я боялась, что они причинят ему вред. Наоборот, в том, что Вандерс будет защищать сына, не сомневалась ни секунды. Волновало другое – уж слишком колдун желал создать собственную крепкую империю, а, как я знаю по историческому опыту, империи очень ненадежные структуры и имеют свойство разваливаться. Самые стабильные – как раз небольшие государства.

– Забери свою часть, охраняй Тарессу. Вызови меня, если в комнату войдет кто-то чужой или Таресса проснется, – отчеканил дракоша.

– Ты выполнил последний приказ?

– Нет. Таресса запретила сообщать, что она делает.

– Умница, правильно сделал. Раз я уже проснулась, то сама могу решить, сообщать об этом или нет. Иди, поглажу пузико.

Вот в этом вся разница в обращении с дракошей между

мной и магами. Когда я отдаю приказ или заранее готовлю команду, то сначала подробно объясняю, почему нужно сделать именно так. А вот маги обращаются с ним как с рабом, не заслуживающим никаких объяснений.

Дракоша мгновенно оказался рядом. Я погладила пузико и попросила показать мне Дэса. Его амулет и кристалл эрга дракоша чувствует так же хорошо, как шары, особенно после того, как мы скормили ему хрустальные осколки разбитого столбом шара. Мой питомец немедленно растянулся в экран, и передо мной возникла идиллическая картинка: просторная гостиная, светящийся догорающими угольками камин, низкий широкий стол, заставленный остатками пиршества и графинами, кубки в руках привольно рассеявшихся по креслам колдунов, магов и воинов.

Почти мужские ночные посиделки, если не считать нескольких магесс. Хенна, уехавшая в столицу по своим делам, Гайтола, которую я видела в последний раз лежащей на руках уходящих во дворец эвинов, и немолодая магиня со смутно знакомыми чертами художавого лица, хотя я могу поклясться, что ни разу не видела ее раньше.

Желудок мгновенно всполошился, получив от мозга сведения о недоеденных румяных кусках рыбы и остатках жареного гуся, и меня потянуло к ним, как гвоздик к магниту. Но не бежать же неглиже? Прибавив свет, я ринулась обыскивать сундуки. Выдала дракоше команду усилить звук, собираясь попутно со сборами следить за происходящим.

А судя по первым услышанным мною словам и довольной роже Терезиса, происходило там нечто противное моим принципам. И мой муж тоже в этом участвовал, хотя и с несколько хмурой физиономией. Впрочем, у Хенны она была такой же, чего нельзя было сказать о незнакомой магине.

– А Тарессе вы когда собираетесь сказать? – осторожно осведомилась Хенна и получила в ответ неприязненный взгляд незнакомки.

– Почему мы должны ей докладывать? Хенна, я понимаю, что они пока напарники, но ты и сама знаешь, что это бесполезная связь. Ее даже рвать не нужно, она и сама скоро иссякнет. Вообще не понимаю, с каких пор эта ходящая решает судьбы всех окружающих.

– Ты сейчас неправа, Клиза, – жестко обрезал Балисму, и я сразу простила ему все прошлые обиды. – Таресса – эргесса и член совета как лучшая в своей профессии. Поэтому она имеет право все знать и высказать свое мнение.

– Мне кажется, ты не видишь, Бали, – едко возразила Гайтола, – что она все время пытается одновременно держать возле себя нескольких мужчин – видимо, так чувствует себя более важной.

Ах ты, гадина, возмутилась я, кто бы говорил! Вот уж точно, каждый судит по себе и приписывает другим именно те недостатки, в которых погряз сам. Что там про бревно в глазу?

Ну все, ребята, вы меня вывели из себя! А муж-то мой что

молчит или не хочет снова ссориться с родителями?

Я торопливо натянула шаровары и тунику, велела дракоше втянуться в пояс и охнула – малыш явно снова сожрал кусок чего-то совершенно несъедобного, на мой взгляд. Но разбираться пока не стала, из гостиной раздался холодный голос Дэса.

– Мое мнение вы знаете, – сказал муж, и я ринулась к экрану, теряя шпильки, – это личное дело Терезиса. И раз ученик просит, я ничего не скажу любимой. Но только до тех пор, пока она не спросит сама, потому что врать ей ради ваших интриг я не намерен.

– Так она сегодня же и спросит, – приуныл Тер. – Все знают, какое у нее чутье.

– Не успеет, – сообщил Вандерс. – Алентина здесь, в столице.

А вот за сведения большое спасибо, родственничек. И хотя я отлично понимаю, что все согласны и даже сама Аля вроде бы не против, но вот такой вид брака между наследниками двух влиятельных домов мне просто претит. Есть в этой расчетливости что-то от зоотехников, и мне даже думать в этом направлении не хочется. А хочется потрясти эту инфантильную, выращенную, как герань в горшке, домашнюю царевну и пояснить ей наглядно, что значит быть женой эрга, и особенно любящей женой.

– Дракоша, ты можешь найти в городе Алентину?

Дракоша думал минут пять. Я уже и оделась, и обулась,

и несколько фруктов нервно сжевала, и кругами по комнате побегала, ожесточенно поглядывая на обсуждавших детали ритуала магов.

Ну каков все же интриган этот Вандерс! Снова оказал нам услугу, снова втерся в доверие, скоро станет тестем Терезиса. Нет, я в принципе не против. Но куда он так гонит? Почему вдруг так заспешил? Черт, хоть привяжи его и начинай допрашивать.

Хотя... есть у меня несколько интересных задумок, но сейчас не до них.

– Дракоша нашел, – гордо объявил монстр и нагло выпятил пузико.

Конечно же я погладила, я бы его даже расцеловала за такую новость. Потому что в голове начал складываться план.

– Покажи.

– Далеко, – пожаловался он, и я не стала настаивать. – Ладно, из другого места посмотрим. Иди в пояс и сделай мне кольчугу, только голову и кисти рук пока не закрывай, это будет называться – краткая версия. А когда все закрыто – просто змея.

Пока дракоша затягивал меня в кольчугу, я добавляла команды на все случаи жизни, а едва он все закончил, натянула сверху первое попавшееся платье и шаль и перенеслась на центральную площадь. Стараясь не думать, что сейчас чувствуют мой муж и напарник.

– В какой стороне Аля? – поежилась я просто по привыч-

ке: дракоша, бравший энергию из накопителя, сразу нагрел кольчугу до температуры тела.

В столице снегопада не было, снег прошел тут несколькими днями раньше и лежал красивыми пышными сугробами, расчерченными темными тропинками.

– Там, – указала металлическая лапа, вылезая из моего рукава.

– Хорошо. – Я оглянулась по сторонам и, убедившись, что в такую глухую пору не спят только изобретательные колдуны и сумасбродные ходящие, открыла сферу. – Смотри!

Экран помчался над крышами домов, над заваленными снегом садами, расчищенными дворами и пустыми улочками.

– Здесь, – едва мы достигли небольшого двухэтажного дома, уверенно сказал дракоша, и я очень внимательно изучила этот дом.

А потом прыгнула в свою башню и отдала приказ:

– Никого в дом не впускать. Абсолютно. Кто в доме есть?

– Только Диша.

– Отлично. – Я спешно открыла сферу в столичный домик с нечищеным двором, без единого человеческого следа, даже не сомневаясь, что об этом тотчас станет известно Вандерсу.

Но пусть попробует помешать.

Две девушки спали в одной комнате, и если одна из них была светловолосой и свободной, то вторая, брюнетка, была прикована к цепи.

– Дракоша, не показывай голову и глаза, – тихо велела я, помня о пугливости Тэннели, и скомандовала, открывая сферу на звук и видимость: – Подъем!

– Что, утро? – подскочила Аля. Обнаружила меня и радостно взвизгнула: – Таресса! Как я рада!

– Я тоже, – поглядывая на ее настороженно выглядывающую из-под одеяла сестренку, улыбнулась я загадочно. – Как, по-вашему, что я сейчас делаю?

– Не знаю. – Алентина вся замерла от предвкушения. – А что?

– Собираюсь вас украсть к себе в гости! Ты умеешь снимать эту цепь?

– Но, папа...

– Ты помнишь, как он злился, когда мы устроили ту шутку на пляже? А потом даже радовался!

– Ага, – расцвела она, – это было очень весело!

– Ну так открывай ее и бегом ко мне, а то он уже близко! – Я старалась не выдать своего нетерпения.

– Но... – Она оглянулась на Тэннели, увидела ее умоляющий взгляд и решительно взялась за цепь. – Надеюсь, он меня не убьет.

Как я и думала, цепь запиралась на магический замок, и Алентине было известно заклинание-ключ. Все-таки она не настолько послушная кукла, радовалась я, глядя, как споро собирается царевна, сделав свой выбор. А уже через минуту, схватив свои одежды, девушки вывалились на мою широту.

ценную кровать.

– Мне нужно сделать пару указаний, чтобы колдуны не проникли в дом, – сообщила я гостям, – а вы придумайте, чем будем заниматься. Можем пойти пить чай, можете укладываться тут спать. Но сначала один вопрос: пояс с Тэннели не снимается?

– Нет, – вздохнула девушка, – я с ним всегда.

– Плохо, – подумав, сообщила я, уверенно глядя на нее. – Тебя нужно защитить на случай, если мы куда-нибудь отсюда уйдем. Уйти нечаянно из этой башни нельзя, она строилась для ходящей. Ты же знаешь, что я ходящая?

– Ага, – в черных глазах девушки горел робкий, но живой интерес, – я видела одного ходящего, но так быстро переходить он не умел.

– Да, мне повезло... А вы когда сюда пришли? В смысле, в столицу?

– Уже три дня живем, – пожаловалась Алентина, – но никуда не ходим. И отец сразу ушел, только служанку с нами оставил.

– Ладно, мы его за такое отношение накажем, – подмигнула я. – Ну что, пойдем чай пить или досыпать будете?

– Да мы и так все время спим, – дружно возмутились девочки. – Лучше чай.

– Тогда одевайтесь и вниз. Если чего-то из одежды не хватает – вот шкаф, вот комод. Все, что хотите, берите. Только, Тэннели, хочу предупредить: я везде рисую таких страшных

зверей, зубастых и хвостастьх, ты не пугайся, ладно?

– Ага, – довольно жмурясь, сообщила девчонка уже на полдороге к шкафу, и я с чистой совестью рванула вниз.

Но оказалось, на площадке лестницы меня ждало возмездие. В виде мрачной, как туча, Диши. Едва я ее увидела, сразу вспомнила, что забыла предупредить служанку об отмене своих указаний.

Черт! Так вот что мучило меня во сне, ясно поняла я, бросаюсь к кухарке.

– Диша, прости! Только что вспомнила! – Лучше показаться сразу, чем быстрее получишь выговор, тем быстрее он останется позади. – Но на западную крепость напали, всех увели в плен – и детей, и женщин, и защитников. Всех, кто не погиб. А магов под лавину заманили. Гайтола ногу сломала, и пока Бертин ее тащил, крепость почти сгорела. Вот мы туда и пошли... А потом я так устала, что заснула... А покушать ничего нет? Я Алентину и Тэннели в гости привела.

– Ох, боги, вот какие дела-то творятся! – всплеснула руками сразу забывшая про все обиды женщина. – Сейчас бегу все разогревать. А где девушки?

– В моей комнате. Я пока на третьем этаже поживу, – еле успевала я за бегущей по лестнице кухаркой. – Мы тут сядем, сейчас я камин зажгу.

Я и на самом деле собиралась зажечь камин, для уюта. Разговор предстоял нелегкий.

Но сначала села на диван и выдала дракошам подробные указания. А потом, немного посомневавшись, открыла экран в ту гостиную, где в последний раз видела мужа. И сразу слышала его голос... но узнала не сразу.

— ...снова из-за твоих интриг! — Стоявший на пути к двери Дэс отрывисто ронял ледяные, острые, как сосульки, слова. — Никак не пойму, чего ты добиваешься? Чем тебе так встало поперек горла мое счастье? Сколько лет я искал ее, сколько боли вынес, сколько ошибок совершил. Почему ты тогда мне не помог? А едва у меня наладилась жизнь, ты лезешь в нее грязными сапогами!

— Дэс, все не так. — Мрачное лицо Вандерса кривилось, как от пощечин. — Наоборот...

Внезапно он насторожился, опустил взгляд на амулет и стиснул зубы.

— Таресса? — с надеждой оглянулся Дэс, и мое сердце рухнуло, как подтаявшая лавина в пропасть. — Заберешь меня?

— Конечно, любимый, — украдкой вздохнула я. Планы рассыпаются, как песчаные замки.

Подвела сферу сверху, перевернула входом вниз, распахнула заслоны и быстро надела на мужа, как сачок на бабочку. А едва края коснулись пола, захлопнула заслоны.

— Ловко! — Дэс всего секунду выглядел ошарашенным, потом метнулся ко мне, стиснул в объятиях: — Томочка, как я рад...

— У нас гости, — сообщила я, — ты уже знаешь?

– Да, – усмехнулся он, усаживаясь рядом. – Вандерс сразу почувствовал. Даже до выхода добежать не успел, как все связи оборвались. Томочка, я так боялся, что ты ушла в другой мир.

– Ну, все это у нас впереди, – загадочно объявила я. – Но сейчас мне нужно разжечь камин...

– Сиди. – Он, не оборачиваясь, махнул в сторону очага рукой, и там загудело яростное пламя. – Так что там про планы?

– Сначала подсмотрим, что делают враги. – Я кровожадно ухмыльнулась и открыла экран в гостиную.

Зря открывала. Они все сидели и молчали, и худое лицо магессы Клизы теперь кривила такая злоба, что я сразу поняла, и кем она приходится Терезису, и кто именно в его семье был противником отношений мага с простыми девушками. Сам напарник сидел с похоронным лицом, но впервые за последние месяцы я не испытывала ни жалости, ни вины. Я ведь честно предупреждала, но он не захотел слушать и не решился спорить с матерью. Или с Вандерсом, или с ними обоими... какая разница?

– Таресса, – в этот раз Неджериз первым почувствовал мое появление и быстро прошел на то место, где недавно стоял Дэс. – Я даю честное слово, что ничего не знал об этой затее. Спроси Дэсгарда, он подтвердит. Пригласи меня в гости, мне нужно поговорить с тобой. Очень нужно.

А мне очень не хотелось его звать, вот совершенно. Он

был намного коварнее и опаснее Вандерса, я просто печенкой чувствовала. И осторожное пожатие руки мужа тоже это подтверждало, как и его сразу насторожившийся взгляд. Но кто-то очень любознательный, сидевший в моем мозгу, уже припомнил обрывки случайных фраз, странных оговорок, несовпадений в рассказах и просто жаждал услышать рассказ этого колдуна, попытаться сложить разрозненные части головоломки, выяснить правду и понять происшедшие в далеком прошлом события.

Дэс прижал меня к себе еще крепче, шепнул – «чуть позже», и я безжалостно задавила собственное любопытство. Мнение мужа мне дороже тайн, а ему сегодня и так досталось.

– Извини, Неджериз, – самым кротким голоском, какой сумела изобразить, сказала я, – но сейчас не время приглашать гостей. Возможно, немного позднее... Ты не против?

Он как-то очень жестко двинул скулами, и я обмерла, вдруг увидев их несомненное сходство, не настолько явное, чтоб его можно было разглядеть с первого взгляда, но достаточно убедительное, когда знаешь лицо человека так же хорошо, как я лицо своего мужа. Ну и конечно, мои навыки копировщика тоже сказались, это я поняла уже в следующую минуту, говоря совершенно не то, что собиралась сказать сначала.

– Ты же будешь во дворце? Обещаю, я тебя найду.

И закрыла экран, потому что на лестнице появилась Ален-

тина, а следом за ней осторожно шла Тэннели, придерживаясь рукой за перила, – ей явно было непривычно ходить без цепи.

– А у меня чай готов. – Почти одновременно в дверях кухни показалась Диша с подносом. – Добрый вечер, эрг. Добрый вечер, магесса Алентина и Тэннели!

– Уже утро скоро. – Дэс встал с места и пододвинул к дивану стол. – Привет, девушки! Проходите, садитесь.

Глава 5

Странные превращения

– Все! Очень вкусно, но я больше не могу! – Я отодвинулась от стола и вздохнула. Дишины пироги – страшная вещь – сколько ни ешь, хочется еще кусочек. И вдруг вспомнила: – А где Веник?

– Сейчас принесу, а зачем он вам? – всполошилась кухарка, которую мы усадили пить чай вместе с нами.

– Не тот веник, которым подметают, – поняла я свою ошибку, – а тот, которого я тебе принесла в подарок... Дэс? Куда он делся?

– Радость моя, – эрг выглядел озадаченным, – я не знаю. Но в информатории он еще был с нами, а потом мы так быстро пошли в крепость... Давай заглянем туда?

– Ох, боги... – растерянно охнула Диша. – И что это за подарок?

– Сейчас... – Я уже распахнула сферу и обшаривала зал шара. – Веник!

– Наверное, он в чайной комнате, – тихо подсказал Дэс, успокаивающе поглаживая меня по спине. – Там же всегда пироги, а он покушать любит.

Но я уже и сама так подумала и перекинула сферу в столовую. Зеленая нарядная курточка обнаружилась в уголке

дальнего дивана. Веник крепко спал, свернувшись в клубок, как кошка.

– Веник, – тихонько позвала я, остановив экран рядом с ним и снимая заслоны, – пора домой. Погостил тут – и хватит.

– Куда домой? – не понял он. – К Юстиусу?

– Ко мне, я тебя насовсем забрала. Прыгай сюда.

И, не дожидаясь, пока он решится, загребла его, как со-вочком, и закрыла сферу.

– Хорошо, что никто из магов не заметил, а то могли и увести, – радовалась я.

– Не заблуждайся. Никто его не увидит, пока он сам не захочет, – небрежно поднимая мое приобретение за шиворот, усмехнулся Дэс, – он умеет отводить глаза. Принимай, Диша, вот тебе помощник. И не смотри, что он маленький, домовые все природные маги и легко могут содержать в порядке целый дворец. Слышал, Веник? Помнишь наш уговор?

– Помню, господин, – покорно согласился домовик. – А можно пирожка?

– Конечно, можно, – умилилась растроганная кухарка. – Спасибо, эргесса Таресса, даже не ожидала. Издалека, поди, такое чудо!

Подхватила домовика на руки и утащила на кухню, словно малыш долгожданную игрушку. И почему мне кажется, что теперь пироги в нашем доме будут печься исключительно такие, какие нравятся этому мелкому жулику?

– Ты не слишком с ним суров? – Я натолкнулась на ласковый и насмешливый взгляд мужа и вздохнула: – Ну ведь я никогда раньше таких не видела.

– Они по природе родственники лешим, так что можешь сделать выводы. А чем теперь будем заниматься?

– Я хотела немного поговорить с Алентиной, но вспомнила про остальных жителей балагана и про Кайонну. Давай сходим заберем? Но сначала я сделаю защиту Алентине и Тэннели. Вы согласны?

Разумеется, они были согласны, я видела это по их глазам. Поэтому кратко пояснила, что хочу сделать, и показала свою еще покрытую от локтя чешуей руку.

– Эту кольчугу не пробивает ни кинжал, ни стрела, при опасности или особой команде она покрывает и лицо, и руки. Кроме того, дракоша может идти, плыть, ползти или висеть, уцепившись одним пальцем, даже если его подзащитный в этот момент спокойно спит. Он защищает от жары и холода, может носить во внутренних карманах запас воды и еды и любые предметы. Не испугаетесь, если я покажу, как он закрывает меня всю?

– Нет, – храбро сказала Тэннели, и я продемонстрировала им почти весь набор дракошиных умений.

Почти весь. Кое-что не следовало знать даже им. А потом попросила Д-А – большого – отсоединить еще трех малых дракошек и запустила на пояса золовок и мужа. Разумеется, Дэс пытался возмущаться, но я кротко напомнила, что даже

слова не сказала, когда на мне рисовали всякие узоры, и он сдался. После этого я выдала мелким вслух дополнительные инструкции, хотя уже объясняла все это раньше. Но дракоши слушали молча, они вообще обожают, когда им что-то объясняют, и все прошло просто отлично.

А затем я села на стул посреди гостиной и открыла экран в мир блуждающих рек. Здесь царила та неопределенная пора – еще не утро, но уже и не ночь, когда не спят только самая бдительная стража да воры, все остальные наслаждаются предутренней прохладой и последними часами отдыха перед рабочим днем.

В балагане тоже все спали. Привычно потихоньку хныкала в полусне дриада, тяжело дышал мохнатый зверь, разбросались по клетке лисички с высунутыми от жары язычками. Я подвела экран ближе и разозлилась: в чисто вылизанной погнутой миске не было ни капли воды. Все, заберу и их! Нельзя доверять животных людям, у которых нет элементарного человеческого сострадания.

Но сначала дриаду. Я подозвала большого Д-А, Тэннели уже его видела и не боялась, но на всякий случай мы посадили девчонку подальше и велели Алентине обнять ее за плечи. Я подвела сферу вплотную к деревцу, оглянулась на вставшего за плечом мужа и открыла заслон.

Д-А ринулся в проход, обхватил горшок сразу четырьмя лапами и вернулся в наш мир.

– Тащи на эркер, – подсказала я и подвела сферу к волку. – Если хочешь, я тебя освобожу и заберу в наш мир. А потом выпущу в любое место, только пообещай вести себя мирно.

– Обещаю, – прохрипел оборотень и настороженно уставился на приблизившегося дракошу.

А тот немедленно положил все лапы на цепь, и через минуту она потекла, растаяла, впитываясь в них, как вода в песок. Ждать, пока волк поднимется, дракоша не стал, легко поднял его и перенес на ковер.

– Ошейникними.

– Подожди минутку. – Я вела сферу к клетке с лисичками.

– Стой! – Я оглянулась, поймала недоуменный взгляд мужа и поняла, что это сказал не он.

– В чем дело?

– Ошейник... – Я поняла, что оборотню очень трудно говорить в таком виде, но он хочет сказать нечто важное, и нехотя закрыла сферу прямо перед носом проснувшихся животных.

– Дракоша,ними с него ошейник.

– В нем магия, – коротко уведомил монстр, и волк глянул на него уважительно.

– Злая?

– Нет, – смело провел рукой над ошейником мой муж и удивился: – Ну надо же, не предполагал. Похоже, зря мы не ходили в балаган. Можешь поглотить ее, дракоша.

– Ничего не зря, – возразила я, глядя, как дракоша об-

нял удлинившейся лапой моего бывшего соседа за шею, чтобы разом поглотить весь ошейник. – Вы бы сразу прибили и Хиршана, и его прожорливую жену.

– Все, – объявил монстр через пару минут и отступил от мохнатого гостя.

А тот вдруг окутался густым туманом, застонал, скрипнул зубами... Мы следили затаив дыхание. И все равно были потрясены, когда туман резко впитался в бывшего волка, и мы увидели неимоверно изможденного и грязного парня со спутанными в колтун волосами и ввалившимися глазами.

– Что сначала, – деловито шагнул к нему с бокалом чая Дэс, – пить, есть, купаться?

– Пить и купаться, – проглотив чай одним глотком, прохрипел освобожденный. Потом глянул на меня и добавил: – Это гольды. С них клятву взять нужно... на верность. Они по мирам как по лесу ходят, туда случайно забрели.

Дэс подал ему еще большой бокал сладкого чая, провел рукой над головой, словно что-то снимая, поморщился и показал на дверь новой ванной комнаты.

– Иди купаться, там и одежда чистая есть, потом кормить будем. Да не пытайся сбежать, окна защищены.

– На всех окнах и балконах теперь дракоши, – сочла нужным предупредить я, – никого не впустят и не выпустят.

Гольды немного помялись, когда я озвучила им требование принести клятву, попытались торговаться, но тут за занавеской зашевелилась и застонала Илюра. Охая и постаны-

вая, тяжело протопала к заднему выходу, даже не разглядев спросонья, что большей части их диковинок уже нет. Я сразу вспомнила, что ее выпороли, но почему-то не испытала особой жалости. Только вздохнула: кто ей не давал хоть немного думать и о делах, а не только о ненасытном пузе.

Лисички мгновенно сообразили, что при хозяевах сбегать будет невозможно, выдрали у себя из хвостов по клочку шерсти, отдали ее мне и хором пробормотали слова клятвы, за которой бдительно следил Дэс, вставляя необходимые, на его взгляд, дополнения. Я уже нервничать начала, когда все наконец закончилось и лисички оказались в нашей гостиной.

Почти так же, как оборотень, они вызвали туман, только ржавого цвета, и превратились в невысоких, мне по колено, старичков с белыми бородами и рыжеватыми грязными грибами.

Их мы отпаивали всей компанией, включая Дишу и Веника. А потом кормили, и они слопали целый котел тушеного мяса и полный поднос копченой гусятины и колбасок. Я не сразу заметила, как к ним присоединился оборотень, двигался он на удивление неслышно и быстро. Диша заметила его раньше всех, если, конечно, Дэс и Алентина не притворялись.

– Ох, боги, а этот-то какой тощий! – жалостно охнула кухарка и рванула в кухню за новой порцией мяса.

– Диша, мы там растение принесли, на нем дриада, полей его, – вспомнила я. – И скажи, пусть Веник горшок ей почи-

нит. Мне помнится, Тиша такие вещи легко делал.

– Можно нам идти? – наевшись, спросили гольды, и это были их первые слова в нашем доме.

– Идите, – разрешил Дэс, – но на улице зима. Вы не хотите попросить открыть вам двери в другой мир? Хотя бы в тот, где вы были.

– А что должны будем? – настороженно смотрел на меня старичок, но я молчала, совершенно не представляя, о чем можно их попросить и нужно ли это мне.

– Проведете своими тропами, если нужно будет, – остро блеснул глазами оборотень, и старичок сразу насупился.

– Все ты, Ярик... Выдал нас, теперь плату поднимешь.

– Может, напомнить, из-за чьей жадности я там полгода в шкуре сидел? – по-волчьи оскалился Ярик, и Тэннели, вздрогнув, плотнее прижалась к плечу сестры.

– Так твоя доля... – пролепетал старик и сразу заткнулся под яростным взглядом оборотня.

– Зачем мне доля, если меня теперь род назад не примет?

– Отказываешься? – робко осведомились старички, но он так глянул, что они дружно отступили к креслу Дэса.

– Сюда принесете, сами, без напоминаний. И не позднее, чем через три дня. Чтоб вон возле того очага лежало.

– Открой нам путь в тот мир, – уныло попросил старший. – Мы обязуемся провести своими тропами, если заблудишься ты или твой родич.

– Про шерсть не забудьте. – Похоже, оборотень очень хо-

рошо знал привычки гольдов.

– Даем уже, – каждый дернул по несколько волосков из бороды, и я вспомнила, что тут должны быть произнесены особые слова. Что-то вроде «тибидох».

– Как вас вызвать? – Дэс опередил меня, и старички, укоризненно поглядывая на приятеля, жадно рвущего мясо зубами, нехотя выдали нам инструкции.

А потом ушли в мир блуждающих рек, в то место, где из пустыни начинали расти горные отроги, уже порозовевшие под рассветными лучами.

– Кайонна! – охнула я, едва обнаружив, что почти рассвело. Бросила сферу к дворцу, но передумала, оглянувшись на Дэса и спросила очень деликатно: – Может, привести Неджериза? Ну, там ведь защита... подстраховаться.

Он молчал несколько минут, и я уже сто раз раскаялась, что затеяла этот разговор. Потом заглянул в мои глаза, нежно и устало улыбнулся и кивнул.

– Зови. Я и правда устал.

– Может, отложим до вечера? – сразу отступилась я от своей идеи, но он упрямо мотнул головой.

– Нет. И пленника не забудь. Если ее не найдут, его точно казнят.

И я с чистым сердцем открыла экран в гостиную. Словно чувствовала, что никуда он не пойдет спать, этот настырный и нелюдимый колдун, начинающий дергать скулами от каждого малейшего сопротивления. Привык небось за свои сот-

ни лет командовать слугами и рабами, вот и не понимает, что не со всеми такое проходит, бурчала я про себя, подкатывая дверь к стоящему у камина креслу.

– Проходи. – Открыла сразу все заслоны. – Ты один?

– А нужен еще кто-то? – едко осведомился магистр, уверенно шагая в гостиную.

– Не нужен, – непримиримо отозвался Дэс. – Потому и спрашивает, что у него есть привычка из-за угла выскакивать.

– А вы с чем чай пьете? – заинтересованно глянул на стол колдун, но я следила за ним, не отводя глаз, и заметила, как он обежал цепким взглядом и сидевших в обнимку девченок, и невозмутимо жующего мясо оборотня.

– Диша, дай чистую чашку, у нас гость, – позвала я, но кухарка уже несла на подносе все необходимое.

И при этом смотрела крайне неодобрительно. Вот интересно, по каким признакам она безошибочно отличает колдунов от магов? Вроде никаких способностей у нее нет?

Но рассуждала я на все эти темы, уже ведя экран по пустынному двору, где только несколько слуг, зевая, сметали листья и мусор перьевыми метлами. Я даже похихикала – все правильно, гарем эмира не какая-нибудь городская многоэтажка моего мира. Разбудишь раньше времени – мигом окажешься во рву с крокодилами.

– Юстиус сказал – верхний этаж, – подсказал Дэс, и я кивнула.

– Помню, попробую по лестнице подобраться. Сверху должна защита стоять.

– Куда идете? – Неджериз мгновенно забыл про чай и оказался рядом с Дэсом. – Знакомый пейзаж. Мир блуждающих рек?

– Всюду-то ты побывал, – едко фыркнула я. – Может, и защиту на дворец эмира тоже ты ставил?

– Все-то ты угадываешь сразу, – в тон мне произнес магистр. – И что вам здесь нужно?

– Много чего, – мне неожиданно захотелось пошутить, – все обитатели гарема и все заключенные темницы. Там есть несколько человек, которые нас интересуют, ну а остальных – за компанию.

– Тогда вам нужно вести их не сюда, а во дворец, – скептически прищурился колдун, – тут все не поместятся.

– А мы так и собирались сделать, – спокойно сообщил мой муж, и я потрясенно вытаращилась на него. Он что, не понимает, что это шутка?

– Тогда почему пришли сюда?

– Тут источник, – иронично глянул Дэс, – а мы вчера выжились, спасая пленников.

– Где я могу поспать? – встал с места оборотень.

– Выбирай любой диван, – указал Дэс, – одеяла возьми за спинкой. Ну что, защиту снимешь тут или из дворца?

– Наверное, лучше все же из дворца, – прищурился Неджериз, и Дэс спокойно кивнул.

– Хорошо. Ну что, сестрицы, готовы познакомиться с толпой очаровательных блондинов?

Я тихо млела от счастья. Если мне не снится, муж сообщил, в какую сторону повернуты мои мысли, и собирается играть на нашей стороне.

– Любимый, я тебя обожаю!

– А я тебя еще сильнее, – серьезно сказал он, но в глазах плясали чертики. – Не забудь предупредить Дишу.

– Диша, мы уходим во дворец! – весело заорала я. Оглянувшись на оборотня и добавила тихонько: – Ты тут Ярика корми хорошенько, я тебя предупрежу, как соберусь возвращаться.

– Таресса... – Алентина нервно крутила в руках платочек. – Ничего, что у нас такие платья?

– Не переживай, – отмахнулась я, – там гардероб – заблудиться можно, как в лесу. Запомни только одно: раз вы идете с нами, значит, вы в нашей команде и никто не имеет права вас забрать. А то там мамочка Тера сговорилась с твоим отцом, и они собрались вас быстренько поженить, примерно так, как Кефир Сину покупал. Так вот, я – категорически против. И ты тоже будешь, когда я тебе объясню все подробно, но сейчас мы идем спасать людей, и мне некогда. Смотри, не подведи меня.

– Поняла, – серьезно сказала золовка. – А если он... ну... – Она замялась.

– Скажешь слово «змея», – ехидно посоветовала я, – и дыши свободно. Все, уходим.

И открыла сферу.

Глава 6

Ключ в неизвестность

Через минуту я уже сидела на стуле посреди гостиной. За моей спиной стояли Дэс с магистром, вдоль стен бродили заинтересованные картинами и интерьером девушки, а Д-А караулил у двери и попутно вызывал Кантилара и Эндерада.

На этот раз я открыла сферу невысоко над крышами, и колдун сразу приступил к работе, а у меня появилась свободная минутка, чтобы подумать о последствиях такого резкого изменения наших планов. В том, что Дэс о них подумал, прежде чем обратиться в действительность мою неудачную шутку, я не сомневалась, вот только переговорить нам было некогда. Да и не при гостях же разбираться?

К тому времени как Неджериз, последний раз взмахнув руками, сказал «готово», я успела прикинуть и выгоды, и убытки такого решения. И убедиться, что муж соображает очень быстро и, что важнее, не забывает о собственных интересах. Ведь если мы сейчас заберем закрома эвинов блондинками, ковену не придется весной сидеть целую декаду на шарах. А главное, мы с Дэсом сможем спокойно пойти в гости к папе, самому лучшему на свете, – в этом я убеждаюсь с каждой минутой.

– Таресса! – в комнату ворвался повелитель в сопровож-

дении кучки воинов. – Зачем звала?

– Готовься принять тысячу блондинок, – опуская сферу в крайнюю комнату, сообщила я деловито. – Правда, некоторые крашенные, но потом разберемся.

– Но... – опешил он, перевел взгляд на ехидно ухмыляющегося эрга и обреченно выдохнул: – А ковен кого-нибудь заберет?

– Всех, кому не найдется мужчины, но первыми выбираете вы, – твердо и насмешливо сообщил Дэс. – И учтите – все они из гарема, и каждая рада будет из сотой оказаться второй или третьей женой.

– Это она? – спросила я, обернувшись на мгновение. – Эндерад тут?

Он уже стоял рядом, растерянно вглядываясь в худую женщину с погасшим, безучастным взглядом и спутанными волосами.

– Я усыплю, ее лечить нужно. Д-А, сюда! – Забыв про повелителя, Дэс шагнул в тесную, как бабушкина кухонька, комнатку, указал на Кайонну рукой и поднял поникшую женщину на руки.

Дракоша, протиснувшийся с ним, торопливо проглотил кусок грубой цепи, освобождая пленницу, и через минуту они с Дэсом вернулись в гостиную. Я проводила взглядом мужа, уносившего бывшую коллегу, и торопливо перевела сферу в следующую камеру. Время поджимало. Там нам неожиданно повезло – на полуодетых и избитых девушках, спящих пря-

мо на голом полу, никаких цепей не было.

– Это наказанные за строптивость, – хмуро пояснила я эвинам. Они толпой ринулись в комнату, подхватили девушек на руки и понесли прочь, едва не скрипя зубами от негодования.

Всего в комнатах верхних этажей оказалось больше полусотни наказанных, и к тому моменту, как их всех вынесли, злобно шипела не только я и стоящий за спиной Дэс, но и угрюмые эвины.

Во дворце, как мне казалось, не спал уже никто. Дверь в гостиную даже не закрывалась, а Алентина и Тэннели забыли про наряды и стояли рядом с Дэсом, побледневшие и посерьезневшие. Где-то неподалеку мелькнул Вандерс, я заметила его краем глаза и насторожилась, но близко он не подошел. Чуть позже эвинов появились маги, потом прибежали несколько природниц во главе с Гелионой.

Почему-то именно они действовали слаженнее всех и точно знали, что нужно для того, чтоб облегчить нам работу. Бывшие белые девы принесли какой-то бодрящий чай и заставили меня выпить, успокаивали тех иномирянков, которые пугались или паниковали, усыпляли больных и отправляли в организованный в соседних комнатах лазарет. Алентина с сестрой как-то незаметно оказались в их компании и через некоторое время деловито бегали, отдавая приказания слегка ошалелым, но очень серьезным воинам. Терезис тоже был где-то неподалеку, но на глаза не показывался. Я его чув-

ствовала, но у меня не было ни времени, ни сил заниматься его обидами.

Мы в этот момент как раз отправились в подвал, и Д-А пришлось разделить на четырех малых дракошек, чтобы справиться с цепями. Почему злодеи и изверги всех миров так любят сажать людей на цепи? Я злилась от нетерпения, опасаясь, что у меня в разгар операции начнет кончатся энергия.

– Не волнуйся, – погладил меня по плечу Дэс, – у тебя еще достаточно сил. Ты уже придумала, как заставить наложниц войти сюда? Мы забираем приговоренных из последней камеры.

– Конечно, – кивнула я, – только нужно перейти в большой зал – туда, где проводится осенний бал. Мы объявим, что их пригласил в гости гарем соседнего эмира.

– Там нет соседнего эмира, – коротко сообщил Неджериз, отправляя в сон парня со вспухшей подушкой спиной, расчерченной черными следами плети, – только хан.

– Он добрый?

– Добрых правителей там нет, – ядовито сообщил колдун, – но он щедр к наложницам.

– Пусть будет хан, – отмахнулась я. – Добрых правителей в природе вообще не существует. Бывают мудрые, но редко.

– Спасибо, – раздался рядом полный горечи голос Кантилара, и я чертыхнулась про себя: и что его принесло именно сейчас? – В зале все готово.

– Надеюсь, вы не забыли, что сразу никаких мужчин поблизости быть не должно? – строго спросила я, открывая сферу в зал. Топать по дворцу у меня не было никакого желания. – А если и будут, то только под иллюзией или отводом глаз.

Разумеется, они выбрали иллюзию и отвод и еще накидки типа паранджи. И все равно стояли за моей спиной, пока Гелиона, взявшая на себя роль глашатая, объявляла, что сегодня все женщины по разрешению эмира идут в гости. К наложницам хана Ыржезира. Их там ожидает роскошный обед и подарки.

Сферу я установила в дверях, ведущих в большой зал, – так, чтобы все могли видеть столы, на которых слуги и воины в паранджах спешно расставляли сладости, фрукты, печенье и напитки. И первые же девушки, заглянувшие в проход, ринулись вперед, даже не заподозрив подвоха. Хотя мне показалось, что к этому приложили руки мой муж и колдун, делавшие какие-то подозрительные пассы, но обращать на них внимание я не стала. Мне было некогда – невольницы ломились сквозь проход, как футбольные болельщики на стадион, когда идет игра финала. Пришлось даже поставить двух дракош из четырех в виде ограждения, чтобы никого не задавили.

Двое других клонов Д-А, набравшие на поглощенных цепях почти полный размер, по моему приказу отправились заблокировать двери с мужской стороны и проверить комнаты,

чтобы никого случайно не осталось. Ведь ясно, что от эмира в горячке достанется не тем, кто ушел, а оставшимся.

Тревогу подняли не внутренние охранники и не гаремные слуги, а бдительный страж угловой башни наружной стены, непонятно зачем проверяющий сохранность гарема с помощью подзорной трубы. Как стало понятно из его криков, которые дракоша для меня немедленно усилил, сначала часовому показалось, что у него глаза начали отказывать, после того как посреди женского чахлого садика вдруг ушла в никуда целая толпа гуляющих по утренней прохладе наложниц. Но когда минуту спустя начали исчезать и остальные прибежавшие из дома девушки, стражник уговорил посмотреть в трубу товарища, который некоторое время стойко отказывался.

Мы к этому времени перевели уже всех здоровых девушек и переносили больных и беременных из лазарета. Причем беременных было всего две, да и малышей в детском отделении было всего полтора десятка, в основном девочки. Как нам сказали, мальчиков с пяти лет забирают на мужскую половину, к наставникам.

И потому никто из нас не стал особенно волноваться, когда через обычно запертые двери на женскую половину ворвались внутренние войска. Лично меня вообще не интересовало, как мужики, помогающие держать взаперти беззащитных девушек, выкрутятся из положения. Любопытно

мне стало чуть позже, когда они, потопав минут пять по нижним помещениям и лестницам, вдруг дружно рванули куда-то прочь.

– Крысы побежали с тонущего корабля, – злорадно констатировала я, представив толпу убегающих от казни местных мачо, и ошиблась.

– В этой стране есть предание, – зловеще ухмыльнулся Неджериз, – если в один прекрасный день исчезнет эмирский гарем, значит, близок конец света.

– И куда они в таком случае рванули? В подвалы за вином? – предположила я. Мои соотечественники поступили бы именно так.

– Зачем за вином? – искренне удивился колдун.

– Ну, чтобы обмывать... то есть праздновать конец света.

Похоже, мое пояснение ввергло в ступор не только колдуна, но и сновавших вокруг магов и эвинов.

– Как это – конец света и праздновать?

– А что еще делать? – оскорбившись за земляков, мрачно поинтересовалась я. – Каяться и делать добрые дела поздно, плакать и рвать волосы – бесполезно. А зато, когда конца не случается, оказывается, тот, кто отмечал, первым обрадовался продолжению жизни. Ну что, больше никого нет? Закрываю.

– Подожди, – остановил меня магистр и обвел в воздухе рукой небольшую окружность.

В то же мгновение все, кроме нас троих, оказались за

непроницаемой преградой, как за стенками невидимого аквариума.

– У меня просьба. Большая просьба. Они сейчас пойдут убивать старого эмира, чтобы до обеда возвести на трон его наследника. Поскольку у того есть гарем, условие будет соблюдено, и конца света не наступит. Нужно его спасти.

– Никогда, – отрезала я. – Он мне глубоко противен, даже пальцем не пошевелю.

– Подожди, я объясню. У него есть вещь... Очень ценный артефакт. Но взять его можно, если эмир отдаст добровольно. Поверь, он больше никому не причинит зла, я поселю его в своем имении, там живут мои старые слуги. Зато за спасение он будет обязан подарить амулет.

– Это не та ли вещица, – сразу догадалась я, – ради которой Юстиус жил тут и служил простым лекарем?

– Старый пройдоха, – желчно усмехнулся Неджериз, – везде пролезет. Так поможешь?

– А кому достанется артефакт? – холодно уставился на магистра Дэс и даже растерялся от его откровенного смеха.

– Разумеется, тебе. Но это всего лишь ключ от одного места, и без меня вы туда не пройдете.

– Я бы не стала брать, – скептически сморщилась я, – такие вещи ничего хорошего обычно не приносят.

– Поторопись, – взмолился Неджериз, глядя на колеблющегося Дэса, – если мы не успеем, он перейдет по наследству, причем неизвестно кому.

– Таресса... – Муж произнес только одно слово, а я уже гнала сферу по мужской половине дворца.

Покои эмира мы нашли по звону оружия, яростной ругани, топоту и столам – всем тем звукам, по которым я теперь сразу распознаю настоящую схватку.

Но наблюдать не желаю абсолютно. Вот и перепрыгнула сразу через несколько дверей, пока не добралась до роскошной спальни, где двое слуг натягивали на толстого, трясущегося старика явно тесное ему женское платье.

– Зря стараетесь. – Неджериз вышел в спальню через сферу и остановился напротив растерявшейся компании. – Спасти эмира Фюрхалида могу только я. Но не бесплатно.

– Джериниз? – вытаращился на магистра полуодетый повелитель. – Это твоих проклятых рук дело?

А разведка у него работает неплохо, отметила я, продолжая наблюдать за колдуном.

– Нет, не моих, – сказал верховный почти правду. – Меня только попросили помочь – люди, которым я не мог отказать. А у тебя есть всего минута, чтобы подарить мне одну безделушку и получить в обмен жизнь.

Наверное, он бы еще долго сопротивлялся, этот жадный и мерзкий человечиска, но грохот и крики раздались прямо за дверью, дрогнули от ударов массивные створки, и эмир сдался. Теперь уже бывший эмир.

Схватил лежащий рядом с ним узел, швырнул Неджеризу

и с ненавистью прокричал:

– Дарю! Совершенно добровольно дарю священный знак богов Эвелдын-Тургуз, в благодарность за мое спасение! Спасай!

– Давай! – кивнул магистр, лоя узел, и в ответ бросил на старика заклинание сна, а я подошла дверь вплотную к ним.

Слуги поняли все правильно, едва рассмотрели незнакомое помещение и чужих людей. Цепко подхватили тушу спящего хозяина и резво втащили в проход. Следом шагнул Неджериз, и я сразу захлопнула сферу. Надоел мне этот мир, просто до отвращения.

– Ну и как это понимать? – холодно спросил Дэс, презрительно глядя на деда, если я, конечно, не ошибаюсь в степени их родства. Но Неджериз только спокойно покачал головой:

– Не кипятись. Сейчас посмотрим, чего тут наворотил этот подлец...

Очень много чего наворотил, как вскоре выяснилось.

– Дурак тупой, – было самым ласковым ругательством магов и колдунов, когда из очередного развязанного платка то выползал клубок черных змей, то вылетала туча искрящихся злыми огоньками магических ос. Еще был ядовитый туман, огонь и какая-то мерзкая, нестерпимо вонявшая жидкость.

– И он мечтает, что я после спасения буду о нем заботиться? – рычал взбешенный Неджериз, уничтожая очередную пакость. – Как бы не так! Брошу посреди дороги, и пусть по-

пробует сам себе на кусок хлеба заработать.

– Но он же не маг? – ничего не могла я понять, наблюдая за происходящим со стороны, через экран Д-А.

– А ему и не нужно быть магом. – Когда рядом появился Вандерс, я пропустила, но сумела не дернуться и ничего не сказать в ответ, – просто каждый раз, когда он находит нового колдуна, завязывает свою драгоценность в очередной платок и просит поставить ловушку посильнее. А потом казнит... если колдун не сумеет уйти.

– А как же он сам собирался открыть свой узел? – задумалась Тэннели. Ответил ей темный магистр, бросив изучающий взгляд на отца девчонки.

– Наверняка он об этом и не думал. У него была идея фикс защитить свою драгоценность, а остальные проблемы он, как обычно делают недалёковидные люди, откладывал до того момента, когда они станут насущными. – Сообщив это, колдун распахнул последний платок и подал моему мужу какой-то странный предмет. – Дэсгард, я добровольно дарю тебе ключ от тайных врат в сокровищницу великой семерки, именуемый в эмирате Эвелдын, как священный знак богов Эвелдын-Тургуз.

– Так я и знала, – расстроено проворчала я, – ключ от сокровищницы! Ну хоть что-нибудь бы пооригинальнее нашёл! Кстати, Неджериз, и не мечтай, что я туда пушу своего мужа. Он у меня сам сокровище, и других нам не нужно. А теперь быстро говори, куда выбросить твоего эмира, он тут

абсолютно лишний.

– Можно ко мне в замок, – встрял Вандерс, упорно державшийся рядом, – мы все равно домой идем.

И попытался схватить дочку за руку.

Тэннели даже слово «змея» произносить не пришлось, тайная инструкция для дракоши предусматривала такую ситуацию.

– Гарх! – резко отшатнулся колдун, когда ходящая вмиг покрылась чешуей, а ее коса поднялась над плечом толстой змеей со злобно скалящейся дракошиной мордой. – Таресса! Это что такое?!

– Неджериз, – вежливо попросила я магистра, подошедшего, чтобы показать, куда в проклятом мире отправить спящего повелителя и его слуг, – скажи своему бывшему ученику, что я с ним не разговариваю.

– Вандерс, – сочувственно объявил Неджериз свекру, – они с тобой не разговаривают. Ни она, ни Дэсгард. А девушек не трогай, они в нашей команде и тебе сейчас не подчиняются.

– Да как... – задохнулся от гнева свекор. – Она еще несовершеннолетняя!

– А чья она подданная? – заинтересованно прищурился магистр, и я поняла, что отныне Вандерс будет мстить не только мне, но и учителю.

Потому что точно помнила: в ханстве Ошергет можно выдавать девушек замуж с пятнадцати лет. И колдун это тоже

помнил, потому что скрипнул зубами, сверкнул на нас разъяренным взглядом и сбежал, обставив это как гордый уход оскорбленного в лучших чувствах отца.

Унылое лицо сидящей в одиночестве Алентины я разглядела, когда в гостиной, кроме нашей компании, остались только Балисмус и Хенна, разглядывающие вместе с Дэсом лежащий перед ним артефакт. Все эвины и маги отправились знакомиться с неожиданно свалившимся на них гаремом. И тут я сразу вспомнила, что даже чернявенькой Тэннели молодые эвины и маги отпускали сегодня в краткие минуты передышки комплименты и слова поддержки, а вот царевна не получила ни одного заинтересованного взгляда.

Да тут не только нахмуриться, волком взвыть пора, с особой ясностью сообразила я, вспомнив слова подружки Юльки, что, если на нее за день не оглянется ни один мужчина, это платье или юбку она больше никогда не надевает. А тут не за день, а за всю молодость... Черт! Почему я раньше не додумалась, что не один свекор умеет делать такие пакости?

– Неджериз, – позвала я глубоко задумавшегося магистра, и он, отвлечшись от своих мыслей, на мгновение взглянул на меня таким острым и отчужденным взглядом, что по спине скользнула ледяная змейка.

Это же сколько предательств и нападений, подлостей и обманов нужно пережить, чтобы, услышав свое имя в миг глубокой задумчивости, сразу вскидываться с такой готов-

ностью к нападению и отражению удара? Определенно не так легка и весела жизнь темных колдунов, как думают некоторые, если они, прожив не одну сотню лет, так и не находят никого, кому могут доверять так же уверенно, как самим себе. Да им не завидовать нужно, а жалеть, что многие годы живут как на пороховом погребке.

– Так меня давно не оскорбляли, – сердито сообщил магистр. – Ты хоть понимаешь, кого вздумала жалеть?

– А ты что, чувствуешь мои эмоции? – поразилась я. – Как интересно. Ленди сказал, что усилил защиту.

– Эмоций я твоих не чувствую, – так же сердито буркнул колдун, – защита и вправду отличная. Но вот глаза у тебя ничем не защищены, а я за свою жизнь научился понимать по глазам и не такие простые выражения чувств.

– А-а-а, – успокоенно протянула я, – тогда ясно. Непонятно только, на что ты обижаешься, но сейчас мы говорим не об этом. Вот я хотела тебя спросить: как, по-твоему, чего хочется молодым парням, кроме славы и денег?

– Много чего, – ехидно заухмылялся Неджериз, – но, думаю, тебя устроит ответ – любви.

– Немного не так. Хочется не любви, а нравиться девушкам. Я в классе была младшей и видела, на что идут парни, чтобы привлечь внимание девчонок. Даже на голове ходят.

– Пожалуй, – подумав, кивнул он. – И что дальше?

– А как, по-твоему, страдают они, если девушки их не замечают? Ну вот просто ни одна!

– Несомненно. Мне уже интересно, к чему ты ведешь?

– К тому, что девушки в этом вопросе ничуть не отличаются от парней. Нам тоже хочется нравиться, хочется, чтоб смотрели с интересом, говорили приятные слова...

– Таресса! – ринулся ко мне муж, шлепнулся рядом на диван, стиснул в объятиях, нежно чмокнул в висок. – Прости... Вещица и правда интересная, но я про тебя не забыл.

– Любимый, – растрогалась я, – это ты прости. Я сейчас не о себе говорю, мне твоего внимания хватает. Вот посмотрите на Алентину, вы ничего не замечаете неестественного? В смысле заклинаний.

– Да ничего особенного, – пристально рассмотрел Алентину магистр. – Защита добротная, отворот тоже...

И тут до него начало доходить, особенно когда он увидел, как задрожали губы девушки при этих словах.

– Так он что... давно его повесил?

– Не знаю, – Аля уже всхлипывала, – сколько себя помню, столько и висит.

– Ты не мог бы снять? – тихо попросила я. – У нее уже комплекс неполноценности махровым цветом цветет. Мы на свадьбе Силмора пузырек приворотных духов на Алентину вылили, так всего трое подвыпивших гостей пытались за ней ухаживать.

– Тут к защите привязано, нужно разъединить... – Маги уже стояли рядом со всхлипывающей Алентиной и изучали нечто, мне невидимое. – Взгляни, Дэс, – сигналка идет, он

сразу поймет и прибежит.

– Нужно перевести на кого-нибудь. – Неджериз цепким взглядом осмотрел всех нас и остановил взгляд на Хенне. – На ходящих нельзя, они без резерва, только на тебя.

– Пожалуйста, – развеселилась эргесса, – я от такого точно не расстроюсь. Но Вандерс – тиран. Это же нужно так детей охранять! Хуже чем в тюрьме.

– Понять я его могу, – глянув на Дэса, тихо призналась я, – но принять такие методы невозможно. Пусть бы приставил кого-то преданного или отправил в безопасное место, но сделать невидимкой – это жестоко. Вот потому я и против этой свадьбы, что он дочь как племенную телку продаст. А тем более я против того, чтобы так женили Терезиса. Вы же знаете, что мать уже пыталась женить его на выбранной ею невесте. И чем закончилось? Он, можно сказать, в день свадьбы влюбился в подружку невесты, и потом всем было очень больно. И невесте, и ему, и его несчастной возлюбленной, потому что мамочка мгновенно их разлучила. А кто может гарантировать, что эта свадьба не закончится таким же образом? Или, еще хуже, вдруг он встретит новую возлюбленную через несколько месяцев? Ведь Тер пока даже не влюблен в Алю, ни цветочка не подарил, ни словечка не сказал. Просто решил больше не бороться с матушкой, так ведь?

– Я этого не знал, – мрачно процедил Неджериз, уверенно водя руками над головами сидевших бок о бок магинь, –

но мне не понравилась спешка. А теперь вообще все не нравится, и мой совет – не торопись, девочка. Может, он и твое яблоко, но пока еще не созревшее. Лучше подождать, чтоб кисло не было. Ну вот и все, закончил. Теперь другое дело!

– Спасибо, – засияла смущенной улыбкой золовка и уставилась на меня. – Ты что-то говорила о гардеробе?

– Дэс, – отдавая дракоше приказ найти Ниницу или Золлиру, просительно глянула я на мужа, – мы пойдем платья мерить, а ты, может быть, поспишь? Хоть немного?

– Подумаю, – кивнул он и пошутил: – А вы смотрите не заблудитесь там.

– Нас, если что, дракоша вывезет.

Пересев в личный транспорт, мы с девушками отправились навстречу к отзывавшейся на зов Нинице.

Глава 7

Любовь и ненависть

Наверное, я слишком устала за последнюю неделю, и от скучного сидения в дешевом балагане, и от напряженной работы последних суток, поэтому наряды меня как-то не особенно интересовали. Зато девчонки просто ошалели от размеров гардероба и вскоре совершенно забыли обо всех тревогах и волнениях. Самым важным стал вопрос, какое из тысяч платьев, костюмов и нарядов выбрать, как не просмотреть самое-самое?

Как вскоре выяснилось, от Ниницы толку в этом деле было мало, ведьмочка выросла в небольшом городке и всю жизнь старалась выглядеть не красиво и привлекательно, а, наоборот, серенько и неприметно. Чтобы как можно меньше обращать на себя внимание, от этого тогда зависела ее безопасность и жизнь.

Вот и пришлось мне включиться в выбор нарядов не только золовкам, но и самой Нинице. Правда, по ее зову прибежали откуда-то две темноволосые девушки, из подружек эвинов, но они были какие-то неразговорчивые и нерасторопные, и это меня слегка насторожило.

Кажется, эвины утверждали, что все женщины во дворце чрезвычайно довольны своей жизнью? Я хотела было за-

дать Нинице этот вопрос, но решила отложить на потом – Алентина как раз выбрала платье и потащила меня к зеркалу, ожидая моего одобрения.

– По-моему, ничего, – оглядела я голубое платье из матового шелка, – но нужно добавить белого или, наоборот, темно-синего. Накинь на плечи вон тот мех... как тебе?

Ей понравилось, и, отдав Алентину в руки служанкам, чтобы подогнать платье и причесаться, мы отправились выбирать наряды Тэннели и мне. Девушки в один голос заявили, что платье, в котором я гуляла до сих пор, совершенно не подходит для праздника, набравшего обороты в залах дворца. Я и сама это знала, но не до платьев мне было, когда убегала отсюда ночью. Какой-то он для меня несчастливый, этот огромный и роскошный дворец, все время я из него убегаю, скользнула мимолетная мысль и потерялась перед ворохом тряпок, которые вытащили из недр гардеробной девчонки.

– Знаете что? – изрекла я, заметив несчастные глаза Тэннели, заявившей, что ей нравится сразу пять разных платьев. – Есть метод ненаучного выбора. Развесь их вокруг себя, зажмурь глаза и покружись, а потом бери то, какое попадется в руки, и надевай. Иначе праздник кончится, а мы так и будем тут сидеть.

Сама я поступила несколько иначе. Отбросила все варианты, совершенно не подходящие к настроению, и выбрала строгое темно-зеленое кашемировое платье, вышитое серебряной нитью и черным шелком. Несколько изящных бутонов

по подолу и спускающаяся с одного плеча цветущая веточка – вот и все украшения, но мне не хотелось быть сегодня ни яркой, ни особенно нарядной. Я и на праздник собиралась идти ради золовок. Раз вытащила их из клетки, значит, должна развлекать и опекать.

Тэннели развесила возле зеркала выбранные платья, и я сразу убрала бледно-голубое и розовое.

– Извини, но это не цвета брюнеток. Розовый еще иногда можно носить, только очень насыщенного оттенка и с брусничным отливом, а вот это подойдет Нинице или Але. А голубой никогда не бери, кроме цвета морской волны. И вообще, я вижу тут только одно платье для тебя – вот это, пурпурное. И забудь, что у вас такие носят невесты, в моем мире все невесты надевают белое.

Ниница с интересом поглядела, как смотрится ходящая в пурпурном платье покроя принцесс, и решительно взяла розовое платье. А я горячо поддержала ее выбор – синяя юбка и серая блузка, в каких постоянно ходила ведьмочка, пригодились бы скромной гувернантке, но никак не жене одного из командиров эвинов.

Веселье было в самом разгаре, когда мы наконец оказались на пороге бального зала. Звучала музыка, эвины и маги танцевали с осмелевшими гостями, пока не знавшими, что возвращаться им уже некуда, но зато у них появилась возможность изменить свою судьбу.

Нас заметили почти сразу, не заметить эффектную блондинку с жемчужной сеточкой на голове и в белоснежной меховой накидке на плечах, по-моему, было просто невозможно. Сразу трое воинов, стоявших возле столов с угощением, немедленно свернули в нашу сторону, маневрируя между танцующими с той скоростью и грацией, какие были присущи только эвинам.

– Девушки, можно угостить вас сладостями?

Судя по незнакомым лицам и по увешанным оружием поясам, эти парни прибыли из какой-то крепости и удачно попали на бал.

– Или вы хотите посмотреть дворец? – Второй эвин откровенно разглядывал Ниницу, и при одном взгляде на ее порозовевшие щеки я сразу сообразила, что интерес у него к ней довольно горячий и совершенно искренний.

И уже почти придумала, как намекнуть блондину, что Эндераду это очень не понравится, но тут за мой локоть решительно взялся неизвестно когда успевший возникнуть рядом незнакомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.